

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-3-20-74

УДК: 930.01

EDN: SFGZZB

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Дильшад Шагидиновна Рамазанова

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ
В РЕСПУБЛИКАХ ЗАКАВКАЗЬЯ СССР В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ – ПЯТОЙ
ПЯТИЛЕТОК: ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ ВЫСШИХ ОРГАНОВ
ПАРТИЙНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(Часть I. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ,
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ)¹**

Аннотация. В настоящем исследовании рассмотрены актуальные проблемы, представлен обзор источников и литературы (научные исследования предше-

¹ Идея подготовки и публикации настоящей статьи была высказана сотрудником Посольства Азербайджанской Республики в Российской Федерации Жавидом Ипаевым в ходе визита к главному научному сотруднику Центра «Историческая наука России» ИРИ РАН, профессору Н.Ф. Бугай. Состоялась беседа по проблеме депортаций и принудительного переселения этнических общностей в Союзе ССР в 1940–1950-е годы, в том числе применительно к азербайджанцам, иранцам, туркам-месхетинцам, другим этническим общностям. Ответ подготовлен к публикации д.и.н. Д.Ш. Рамазановой (Дагестанский государственный университет) и д.и.н. Н.Ф. Бугаем. Статья будет опубликована в 4-х частях в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль». 2026, № 3, 4, 5, 6.

ственников), сведения о хозяйственных и политических кампаниях в советских республиках Закавказья (Армянская ССР; Азербайджанская ССР; Грузинская ССР), проводившихся в годы третьей – пятой пятилеток (1938–1955).

Статья подготовлена на основе как ранее опубликованных источников, так и впервые выявленных авторами архивных документов, принадлежащих высшим органам партийной и государственной власти СССР. Раскрыты проводимые в СССР отдельные масштабные по своему влиянию и последствиям хозяйственные и политические кампании по переселению населения. Внимание акцентируется на ходе реализации в регионах Закавказья народно-хозяйственных планов СССР: строительство гидроэлектростанций, ирригационное строительство с целью получения прироста орошаемых земель с их последующим сельскохозяйственным освоением. Обращено внимание на меры по *внутриреспубликанскому* (Арагатская долина Армении, Колхидская низменность, неосвоенные земли Абхазской АССР, Грузии) и *межреспубликанскому переселению колхозников* (из Армении в Кура-Араксинскую низменность Азербайджана; из Грузии в РСФСР, «новый» Ритлябский район Дагестанской АССР).

Рассмотрены также политические кампании: *спецпереселение* армян Крыма, 1944, возвращение контингента армян из зарубежья (*репатриация*) в Советскую Армению (ноябрь 1945 – сентябрь 1948 гг.); *спецпереселение* этнических общностей из республик Закавказья в 1938–1949-е годы. Раскрыта сущность переселений, их причины и направленность.

Ключевые слова: Союз ССР, Армянская ССР, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, пятилетний план, народное хозяйство, строительство ГЭС, ирригационное строительство, освоение, орошаемые земли, Закавказье

Цитирование: Бугай Н.Ф., Рамазанова Д.Ш., Хозяйственные и политические кампании в республиках Закавказья СССР в годы третьей – пятой пятилеток: переселения в документах высших органов партийной и государственной власти (часть 1. Актуальность проблемы, обзор источников и литературы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 № 3. С. 20-74 EDN: SFGZZB
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-3-20-74

Original article

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org./0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Dilshad Sh. Ramazanova

Dagestan State University

Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

**ECONOMIC AND POLITICAL CAMPAIGNS IN THE REPUBLICS
OF THE TRANSCAUCASIA OF THE USSR DURING THE THIRD – FIFTH
FIVE-YEAR PERIODS: RESETTLEMENT POLICIES IN DOCUMENTS
OF THE HIGHEST BODIES OF PARTY AND STATE POWER
(Part I. RELEVANCE OF THE PROBLEM,
REVIEW OF SOURCES AND LITERATURE)**

Abstract. This study considers the relevance of the problem, a review of sources and literature (scientific research of predecessors (1938–1955) in the Soviet republics of Transcaucasia (Armenian SSR; Azerbaijan SSR; Georgian SSR). The article was prepared on the basis of both previously published sources and archival documents first identified by the authors belonging to the highest bodies of party and state power of the USSR. Separate economic and political campaigns for the resettlement of the population, large-scale in their influence and consequences, are disclosed in the USSR. Attention is focused on the implementation of the national economic plans of the USSR in the regions of Transcaucasia: the construction of hydroelectric power plants, irrigation construction in order to obtain an increase in irrigated land, with their subsequent agricultural development. Attention was paid to measures for intra-republican (Ararat Valley of Armenia, Kolkhida Lowland, undeveloped lands of the Abkhaz ASSR of Georgia) and inter-republican resettlement of collective farmers (from Armenia to the Kura-Araks lowland of Azerbaijan; from Georgia to the RSFSR, the “new” Ritlyabsky area of the Dagestan ASSR). Political campaigns (special resettlement of Armenians of Crimea, 1944), the return of a contingent of Armenians from Abroad (repatriation) to Soviet Armenia (November 1945 – September 1948) were also considered; special resettlement of ethnic communities from the republics of Transcaucasia in 1938–1949. The essence of the resettlement, their causes and orientation are revealed.

Keywords: Union SSR, Armenian SSR, Azerbaijan SSR, Georgian SSR, five-year plan, national economy, HPP construction, irrigation construction, development, irrigated lands, Transcaucasia.

For citation: Bugai N.F., Ramazanova D.Sh. Economic and Political Campaigns in the Republics of the Transcaucasia of the USSR during the third – fifth five-year periods: *Resettlement Policies* in Documents of the Highest Bodies of Party and State

Power (Part I. Relevance of the Problem, Review of Sources and Literature).
Historical and Socio-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 1 P. 20-74 EDN: SFGZZB
DOI: 117748/2219-6048-2026-18-3-20-74

Введение. Обращение к данной теме вызвано актуализировавшейся в последние годы дискуссией по проблеме так называемых депортаций, принудительных переселений по этническому признаку. Причем под данное определение отдельными исследователями подводятся и состоявшиеся в советский период переселения по народно-хозяйственному плану. Это касалось прежде всего колхозников и имело целью *хозяйственное освоение территорий*, в том числе «вновь осваиваемых поливных земель» в районах Закавказья, Средней Азии и других регионах СССР, а также в «новых районах», опустевших после спецпереселений отдельных этнических общностей в годы репрессий. Согласно постановлениям (распоряжениям) Совета Народных Комиссаров СССР, такого рода переселения предполагали «добровольность», но, как правило, на местах проводились партийными и советскими органами в административно-плановом порядке.

Например, переселение колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР в 1948–1953 гг. названо «принудительной депортацией» азербайджанцев, проведенной «исключительно по этническому признаку» [1, с. 121], с акцентированием внимания на «политической подоплеке этих событий», во взаимосвязи с вопросом расселения армян-репатриантов. Хотя известно, что кампания по репатриации армян из-за рубежа в Советскую Армению была объявлена руководством СССР двумя годами ранее – в ноябре 1945 г., а фактически проводилась с 1946 г. по сентябрь 1948 г. [2, с. 272]. При этом в принимавшихся правительством СССР решениях (1945–1946, 1948 и 1952 гг.) обращает на себя внимание акцент на *строительстве индивидуального жилья для армян-репатриантов* (здесь и далее по тексту курсив наш. – Авт.).

Постановлением СНК СССР № 2947 «О мероприятиях по возвращению армян из-за границы в Советскую Армению» (21.11.1945 г.) Совнаркому Армянской ССР было поручено «*обеспечить индивидуальное жилищное строительство армян, возвращающихся на родину, государственным кредитом в размере 50% стоимости жилого дома*» [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.266. Л.355]. Из постановления Совета Министров СССР «О льготах по ссудам Цескомбанка и Сельхозбанка, выданным на индивидуальное жилищное строительство возвратившимся в Армянскую ССР зарубежным армянам» (02.01.1952 г. № 4) следует, что «Совет Министров Армянской ССР не полностью выполнил постановление от 21 июня 1946 г. № 1295 «О мероприятиях по подготовке к приему и устройству

зарубежных армян в Армянской ССР», в результате чего *строительство индивидуальных жилых домов для репатриированных армян* осуществлялось крайне неудовлетворительно <...> фактическая стоимость домов в количестве трех тысяч, строительство которых закончено в 1946–1948 гг., не превышает в среднем 30% суммы средств, выданных на их строительство. *Строительство около 1000 домов до настоящего времени не закончено. Возврат выданных ссуд на индивидуальное жилищное строительство не обеспечен, просроченная задолженность на 1 декабря 1951 г. составляла свыше 20 млн рублей...* [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.494. Л.14]. Как явствует из документов, для размещения армян не предполагалось выселять азербайджанское или иное население из Армении.

Анализ содержания постановлений Совета Министров СССР по проблеме показывает, что, по факту, *единственный в его решениях* связующий аспект двух переселенческих процессов тех лет в Советской Армении – 1) репатриации армян в республику из-за границы и 2) переселения из этой республики азербайджанцев в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР – это пункт 11 постановления СНК СССР от 23 декабря 1947 г. № 4083 «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Читаем: «11. Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома в связи с переселением их в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР использовать для расселения зарубежных армян, прибывающих в Армянскую ССР» [ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 1. Д. 319. Л. 29].

Однако в современной научной дискуссии по проблеме именно он стал «опорным» в аргументах тех исследователей, которые освещают событие переселения азербайджанцев из Армении как «этническую депортацию», связанную с репатриацией армян в эту республику. Но по содержанию пункта 11 просматривается установка высшей исполнительной власти Союза ССР на оптимизацию расходов по этим двум переселенческим кампаниям в Армении.

Тем более что в текстах документов, изданных в период с 21 ноября 1945 г. до 2 апреля 1954 г., выявленных в архивном фонде ГА РФ, в частности постановлений Совета Министров СССР конкретно по вопросу репатриации армян, их обустройству в Армении, не содержится пунктов, указывающих на необходимость размещения репатриированных армян на землях и в домах, освобождаемых азербайджанцами, переселявшимися в Азербайджанскую ССР.

Тем не менее азербайджанские историки при оценке события переселения их соотечественников из Советской Армении в Азербайджан активно используют термины «депортация» и «геноцид» [3–12]. По нашему мнению, термин «депортация» вообще неприменим. Эта политика проводилась в масштабе одного государства – Союза ССР.

Доктор исторических наук А. Пашаев применяет термин «геноцид» азербайджанцев. При этом (со ссылкой на документ из фондов Госархива Азербай-

джанской Республики) он же одновременно сообщает и *о самовольно переселившихся* из Армении азербайджанских семьях. А. Пашаев пишет: «Первые переселенцы из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность прибывают в начале июня 1948 года» [10, с. 80], и уже «к 1 ноября 1948 г. из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР были переселены 1799 хозяйств, объединивших 7747 человек. *В этот же период из Армянской ССР в Азербайджан самовольно переселилось 429 семей, 2228 человек* (курсив наш. Авт.). Таким образом, на 1 ноября 1948 г. в Азербайджан прибыло 10 584 человека, объединенных в 2228 хозяйствах» [10, с. 81]. Далее А. Пашаев отмечает, что «*за период 1948–1950 гг. более 1000 хозяйств азербайджанских семей самовольно покинули Армянскую ССР, оставив общественное имущество, переселились в различные районы Азербайджана*» [10, с. 90–91].

Если провести параллель между двумя событиями – переселением азербайджанцев из Армении и репатриацией армян в эту республику *по состоянию на осень 1948 г.*, то объективно (по опубликованным архивным документам) перед нами предстает следующая картина: репатриация армян в Армянскую ССР была прекращена 14 сентября 1948 г., а в Азербайджанскую ССР по данным на 1 ноября 1948 г. прибыла только 1/10 часть азербайджанских переселенцев из запланированных 100 тыс., причем *часть из них переселилась самовольно*.

Имело место также и *возвращение азербайджанцев в Армянскую ССР*. Об этом в работе А. Пашаева читаем: «До 1 июня 1951 г. вернулось 217 хозяйств (872 чел.). <...> В 1953 г. темпы переселения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность после смерти Сталина снизились. Пошел обратный процесс. Переселившееся в Азербайджан население возвращалось обратно. В 1954 г. процесс этот еще больше усилился» [10, с. 90–91]. Азербайджанский исследователь А. Гурбанлы отмечает, что «число вернувшихся обратно колеблется между 15–17 000 (пятнадцатью и семнадцатью тысячами)» [6, с. 4]. В этой связи возникает резонный вопрос: можно ли назвать происходившее «геноцидом»?

Методы. Настоящее исследование базируется на основополагающих принципах исторической науки – объективности, историзма, системного подхода; в нем применялись проблемно-хронологический, историко-системный, синхронический методы. Синхронический метод позволяет установить связи и взаимосвязи между явлениями и процессами, протекающими в одно и то же время в разных местах. В ходе исследования был проведен анализ архивных документов по проблеме, тщательно изучен и учтен контекст, в котором они были созданы, подтверждена их достоверность. Такой подход позволяет исключить ошибочные интерпретации событий и создать более точное представление о прошлом.

Особое внимание было уделено анализу ключевых дефиниций по проблеме на предмет правомерности их применения современными исследователями к конкретным событиям переселений в Закавказье (возвращение зарубежных армян в Армянскую ССР, переселение азербайджанцев из данной союзной респуб-

лики), как-то: репатриация, «депортация», принудительные переселения (специальные переселения), административно-плановые («из экономической целесообразности»), сельскохозяйственные переселения и др. В этой связи обращает на себя внимание неправомерность применения термина «депортация» к переселениям, осуществлявшимся в границах одного государства (СССР). Если жителей переселяли на территории одного государства, то, несомненно, фактор депортации здесь ни при чем.

Обсуждение. Большинство историков, исследующих проблему, не принимают во внимание причины социально-экономического характера, которые очевидны, если изучать данное переселение комплексно с учетом других директив руководства СССР, направлявшихся для решения народно-хозяйственных задач в Закавказье: Араратской долине Армянской ССР, Колхидской низменности Грузинской ССР и на неосвоенных землях Абхазской АССР, а также в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР.

Относительно последней – конкретно, с учетом Резолюции XVIII съезда ВКП(б) от 20 марта 1939 г. об утверждении третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.), куда было включено строительство Мингечаурской ГЭС и оросительной системы в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР; постановлений Совета Народных Комиссаров СССР, направленных на реализацию мероприятий по строительству Мингечаурского гидроузла, ирригационному строительству и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР и связанных с переселенческой политикой советской власти, в том числе: «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошении Кура-Араксинской низменности» (6.07.1945 г. № 1619) [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.257]; «О мероприятиях по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР (20.10.1945 г. № 2664) [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.264. Л.89–106]; «О мерах помощи строительству Мингечаурского гидроузла в Азербайджанской ССР» (13.11.1945 г. № 2884) [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.266. Л.124–132]; Закона СССР от 18 марта 1946 г. «Об основных задачах пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.» (раздел IV. План восстановления и развития народного хозяйства союзных республик. *По Азербайджанской Советской Социалистической Республике*); а также директив по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., принятых XIX съездом КПСС 10 октября 1952 г., и другие.

Их изучение позволяет признать, что все-таки переселение азербайджанцев из Армянской ССР следует рассматривать как меру, проводимую в целях решения народно-хозяйственных задач: сельскохозяйственного освоения орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, вводимых в сельскохозяйственный оборот в связи со строительством «Мингечаурского комплекса» –

мощной одноименной ГЭС и оросительных систем в данной низменности. Здесь важно отметить и то, что в выполнении программы развития хлопководства в СССР большая ответственность ложилась на Узбекскую и Азербайджанскую ССР, как хлопковые базы страны. Для обеспечения развития хлопководства в Азербайджане осуществлялись большие ирригационные работы, в результате чего до 1938 г. в республике уже был получен прирост посевных площадей в 222,6 тыс. га, из которых 158,9 тыс. га – за годы первой и второй пятилетки [13, с. 10].

В дальнейшем для претворения в жизнь амбициозных планов третьей – пятой пятилеток требовался рабочий ресурс. Перед государством стояла масштабная задача: обеспечить трудовыми ресурсами строительство Мингечаурской ГЭС (для этого решено было привлечь 10 тысяч военнопленных, пригодных к тяжелому физическому труду) [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.266. Л.125], строительство оросительной системы и сельскохозяйственное освоение новых орошаемых земель на Кура-Араксинской низменности, дальнейшее преобразование сфер экономики на социалистических началах (коллективизация, индустриализация и т.д.). Из документов очевидно, что руководство страны отдавало себе отчет, какими сложными были условия в этом регионе, и компенсировало это льготами. Так, в постановлении Совнаркома Союза ССР «О мероприятиях по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР» (20.10.1945 г. № 2664) прямо отмечается: *«В связи с тяжелыми климатическими условиями и сильным распространением малярии в Кура-Араксинской низменности установить коэффициент 1,2 к основным ставкам заработной платы рабочих Управления "Кура-Араксводстрой" конторы "Азводпроиз" и Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности...»* [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.264. Л.99]. В постановлении обозначены и многие другие льготы для тех, кто был занят в этой местности решением поставленных задач по строительству оросительных систем и сельхозосвоению орошаемых земель.

И в этой связи также возникает резонный вопрос: а кого же, как не самих азербайджанцев, нужно было вовлечь в процесс на этапе сельскохозяйственного освоения орошаемых земель Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР? Если бы на данную территорию переселили хозяйства колхозников из соседних (южно- и северокавказских) субъектов СССР с трудоизбыточным населением, то есть из числа других этнических общностей Кавказа, то сегодня, в условиях современности, такое событие наверняка бы интерпретировалось отдельными исследователями как попытка присвоения (отъема) «этнической территории» азербайджанцев.

Кроме того, нужно понимать, что в соседних республиках (Араратская долина Армянской и Колхидская низменность Грузинской ССР, Абхазская и Дагестанская АССР) также имелись неосвоенные земли в равнинной (как правило,

заболоченной) части, куда в рамках переселенческой политики советской власти согласно плану переселялись хозяйства из горных районов.

Так, в Дагестанской АССР отставание в развитии сельского хозяйства и причины плановых переселений колхозников объяснялись главным образом диспропорцией в размещении производительных сил в республике: в горных районах имелся значительный избыток рабочих рук, вызванный их малоземельем, а в колхозах равнинных районов, занимающихся наряду с выращиванием зерновых возделыванием и более трудоемких культур (овощи, виноград, сады, хлопок и др.), постоянно ощущалась нехватка рабочей силы. Власти констатировали, что «перенаселенность гор и экономическая необеспеченность горных колхозов настоятельно требовали переселения части населения горных районов» [ЦГА РД Ф.р-168. Оп.22. Д.99. Л.31–35]. Расселение хозяйств на плоскости решало проблему вовлечения в хозяйственный оборот *залежных, целинных земель*: 5 октября 1957 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О крупных недостатках в использовании земель в колхозах и совхозах РСФСР». Руководство ДАССР в информации «О принятых мерах по устранению недостатков в землепользовании колхозов и совхозов республики» сообщало о «значительных недостатках, имевших место в использовании пахотных земель (*рост залежных земель, перелогов, затопление, заболачивание, закустаривание земель*) по республике, и их частичной ликвидации путем отвода неиспользуемых многоземельными колхозами земель под переселение и доприселение колхозников из Чечено-Ингушской АССР в ДАССР...» [ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.2. Д.1176. Л.259–260].

Другой вопрос, что государство часто из соображений «экономической целесообразности» в ряде случаев применяло меры принуждения в отношении переселенцев. Например, в отношении тех, кто направлялся в «новые районы», освободившиеся после спецпереселений репрессированных этнических общностей. При этом в отношении «возвращенцев» в районы выхода применялись меры административного воздействия (задержание и водворение в места вселения) [14; 15; 16, с. 119–121, 145–146].

Тем не менее проводившиеся советской властью переселения в целях освоения «новых поливных земель в районах Закавказья», а также переселения колхозников «в новые районы» никак нельзя назвать «депортацией по этническому признаку» – их целью не являлось наказание народа. В конкретном случае это *сельскохозяйственные переселения*. Тем более, что часть азербайджанских переселенцев в Кура-Араксинскую низменность вскоре самовольно вернулась в Советскую Армению, и как отмечалось, «число вернувшихся обратно колебалось между 15–17 000 (пятнадцатью и семнадцатью тысячами)» [6, с. 4]. И в данном конкретном случае возвращения переселенцев советская власть не применила к ним какие-либо меры воздействия.

Наказание народов в 1930-е – начале 1950-х годов происходило несколько по другому «сценарию»: целые этнические общности подверглись репрессивно-му воздействию со стороны государства, были выселены со своих территорий *принудительно* (спецпереселения, «операции по выселению» в сопровождении соединений и частей войск НКВД, оперативных работников НКВД – НКГБ и СМЕРШ НКО), погружены в железнодорожные эшелоны и отправлены к местам «обязательного и постоянного поселения», как правило в отдаленные восточные районы СССР. Их проживание в местах поселения регулировалось специальным постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. № 35 «О правовом положении спецпоселенцев». Им определялось положение спецпереселенцев, они не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы района расселения рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке.

В последующем положение спецпоселенцев стало еще тяжелее: 26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». В документе читаем: «В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других, а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства. За самовольной выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ».

По проблеме политических репрессий и спецпереселений этнических обществ Союза ССР много и подробно написано в трудах отечественных и зарубежных исследователей, опубликованы архивные документы, сформирована обширная источниковая база и историография. Практически в каждом отдельном случае проанализирован причинно-следственный ряд и сделаны обобщающие выводы, историческая литература по проблеме доступна широкому кругу читателей.

Вместе с тем в СССР при реализации масштабных народно-хозяйственных задач по преобразованию сфер экономики, строившейся на социалистических принципах (коллективизация, индустриализация, электрификация с акцентом на строительство малых, средних электростанций и мощных гидроэлектростанций (ГЭС), строительство оросительных систем, последующее сельскохозяйственное освоение орошаемых земель и мн. др.), требовавших привле-

чения трудовых ресурсов, также постоянно осуществлялись переселения разных категорий населения.

Одновременно советское государство шло на жесткие меры, чтобы предупредить отток рабочей силы. Так, например, был введен запрет на самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое – согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» (от 26.06.1940 г.).

Особое внимание уделялось решению проблемы с трудовыми ресурсами по обеспечению масштабных строек на территории огромной страны. Задача дальнейшего расширения и успешного развития промышленности требовала постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. В этих условиях перед государством остро стоял вопрос об организованной подготовке новых рабочих из городской и колхозной молодежи и создании необходимых трудовых резервов для промышленности.

В целях создания государственных трудовых резервов для промышленности Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О государственных трудовых резервах СССР» (от 02.10.1940 г.), согласно которому признавалось «необходимым ежегодно подготавливать для передачи в промышленность государственные трудовые резервы в количестве от 800 тысяч до 1 миллиона человек путем обучения городской и колхозной молодежи определенным производственным профессиям в Ремесленных Училищах, Железнодорожных Училищах и в школах Фабрично-Заводского Обучения» [17, с. 774–775]. Учащиеся в период обучения находились на полном иждивении государства. Государственные резервы рабочей силы пребывали в непосредственном распоряжении Совета Народных Комиссаров СССР и не могли быть используемы наркоматами и предприятиями без разрешения Правительства. Совету Народных Комиссаров СССР также было предоставлено «право ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 тысяч до 1 миллиона человек городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14-15 лет для обучения в Ремесленных и Железнодорожных Училищах, в возрасте 16-17 лет для обучения в школах Фабрично-Заводского Обучения» [17, с. 371, 373]. Такой порядок имел место вплоть до выхода Указа Верховного Совета СССР «Об отмене призыва (мобилизации) молодежи в ремесленные и железнодорожные училища» (от 18.03.1955 г.) [18, с. 371].

Кроме того, в соответствии со ст. 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 02.10.1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» все лица, окончившие ремесленные, железнодорожные, горнопромышленные и специальные училища, школы фабрично-заводского обучения и горнопромышленные школы, считались мобилизованными и обязались проработать 4 года подряд на

государственных предприятиях и строительствах по указанию Главного Управления Трудовых Резервов при Совете Народных Комиссаров СССР с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях. В течение указанного срока эти лица состояли на персональном учете государственных трудовых резервов на предприятиях и строительствах, куда они были направлены для работы.

В этот же день, 2 октября 1940 г., в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР «О государственных трудовых резервах СССР» СНК СССР было принято еще два постановления:

– «Об образовании Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР» для руководства подготовкой и распределением государственных трудовых резервов для промышленности и транспорта. В областях, краях и республиках были созданы областные, краевые, республиканские управления трудовых резервов, а в Москве и Ленинграде – городские управления трудовых резервов, с подчинением их Главному управлению трудовых резервов при Совнаркоме СССР;

– «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения», в соответствии с которым Президиум ВС СССР обязал «Главное Управление Трудовых Резервов при Совнаркоме СССР принять в период с 10 по 25 ноября 1940 г. как путем призыва (мобилизации), так и путем открытого (добровольного) набора в Ремесленные Училища и Железнодорожные Училища 350 000 человек и в школы Фабрично-Заводского Обучения – 250 000 человек из числа городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14-15 лет в Ремесленные и Железнодорожные Училища и в возрасте 16-17 лет в школы Фабрично-Заводского Обучения» [17, с. 774–777; 19, с. 840–843]. С июля 1941 г. учебно-производственная деятельность училищ и школ ФЗО была переключена на выполнение оборонных заказов. А спустя еще девять лет, 6 августа 1949 г., распоряжением Совета Министров СССР № 12411р была также утверждена «Инструкция о порядке направления на работу и учета государственных трудовых резервов».

Вот таким был фон обсуждаемых событий в стране в исследуемый период. О какой «добровольности» вообще может идти речь в таких условиях?

Важно подчеркнуть, что подготовка и перераспределение трудовых ресурсов для строительства, промышленности и сельского хозяйства в масштабах всей страны проводились под контролем и в первую очередь в интересах государства, из соображений «экономической целесообразности» в рамках выполнения планов пятилеток, ежегодных государственных планов развития народного хозяйства СССР, утверждавшихся постановлениями Совнаркома СССР, а также переселенческой политики советской власти.

В этой связи отдельное внимание к себе привлекают переселения, связанные с перераспределением трудовых ресурсов *для сельского хозяйства*. Они проводились по народнохозяйственным планам в формате межреспубликанских (межобластных), внутриреспубликанских (внутриобластных), межрайонных (внутрирайонных) *сельхозпереселений*, в рамках сельскохозяйственного освоения новых земель, мобилизации рабочей силы для сельского хозяйства. По количеству перемещенных граждан они не уступают спецпереселениям.

С формулировкой «в целях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов» или «переселить на добровольных началах» в исследуемый период был принят целый ряд постановлений Совета Народных Комиссаров СССР: «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, цитрусовых культур, виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР» (совместное с ЦК ВКП(б), 25.04.1940 г. № 617) [20, с. 338–351]; «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в южных областях Казахской ССР» (совместное с ЦК ВКП(б), 26.04.1940 г. № 679) [20, с. 352–362]; «О мероприятиях по развитию плодово-виноградных насаждений и технических культур в Армянской ССР» (совместное с ЦК ВКП(б), 07.09.1940 г. № 1655) [19, № 23, с. 774–788]; «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в Киргизской ССР» (совместное с ЦК ВКП(б), 07.09.1940 г. № 1655) [19, № 23, с. 788–802]; «О переселении и доприселении колхозных хозяйств Дагестанской АССР в Азербайджанскую ССР и Грузинскую ССР» (03.10.1940 г. № 1862) [21, с. 221]; «О переселении колхозников и другого населения в Южно-Сахалинскую область в 1946 году» (07.04.1946 г. № 776); «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства в Калининградской области» (09.07.1946 г. № 1522); «О переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области» (21.07.1947 г. № 2604); «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» (23.12.1947 г. № 4083); «О переселении колхозников в Туркменской ССР» (16.01.1948 г. № 92); «О переселении колхозников в колхозы пригородных районов Ленинградской области» (27.01.1948 г. № 155); «О переселении 1100 семей из Николаевской области и 34 семей из Днепропетровской области в Еврейскую автономную область» (06.03.1948 г. № 689); «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» (10.03.1948 г. № 754); «О дальнейшем переселении колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Калининградской области» (20.09.1948 г. № 3545); «О переселении колхозников в Читинскую область» (30.06.1949 г. № 2865); «О переселении колхозников в Молотовскую область» (11.07.1949 г. № 3037); «О переселении 600 семей колхозников в Красноярский край» (28.08.1949 г. № 3620); «О переселении в

колхозы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР» (06.09.1950 г. № 3850); «О мерах по подъему сельского хозяйства Дагестанской АССР» (10.01.1951 г.) [22, с. 23–24] и мн. др.

Масштабные мероприятия по переселениям «семей колхозников и другого населения» предусматривались в Казахской, Киргизской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской ССР, Калининградской области. Среди них:

- *внутриреспубликанское переселение* в 1940–1945 гг. в южные области Казахской ССР 42 тысяч хозяйств колхозников «для освоения вновь орошаемых земель на площади 185 тыс. га»;

- *межреспубликанское и внутриреспубликанское сельскохозяйственное переселение* в 1940–1945 гг. 25 тыс. хозяйств в Киргизской ССР, в том числе из малоземельных районов других республик – 15 тыс. хоз. и в порядке внутриреспубликанского переселения – 10 тыс. хоз. «для освоения прироста вновь орошаемых площадей в 175 тыс. га»;

- *внутриреспубликанское переселение* в 1940–1944 гг. 10 380 хозяйств из малоземельных колхозов горных районов Грузинской ССР, из них в Колхиду – 4976 хоз., в Абхазскую АССР – 5404 хоз. «для освоения осушаемых земель Колхидской низменности и неосвоенных земель Абхазской АССР под чай, цитрусовые и др. культуры, общей площадью 63 000 гектаров»;

- *внутриреспубликанское переселение* в 1940–1944 гг. 9765 хоз. из колхозов горных районов Армении, имеющих избыток рабочей силы, «для освоения вновь орошаемых и осушаемых земель», намеченных «под хлопчатник, плодовые сады и технические культуры»;

- *межобластное, межреспубликанское переселение* 36 тыс. хозяйств «в целях заселения, освоения районов и развития сельского хозяйства» Калининградской области, из них: в августе-октябре 1946 г. – 12 тыс. семей колхозников; 1947–1950 гг. – 20 тыс. семей колхозников и другого населения из областей РСФСР; в марте-апреле 1949 г. и в марте-апреле 1950 г. – 4 тыс. семей колхозников и другого населения из Белорусской ССР (1 тыс. семей) и РСФСР (3 тыс. семей);

- *межреспубликанское переселение в 1948–1950 гг.* на добровольных началах в Кура-Араксинскую низменность в Азербайджанской ССР 100 тыс. колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР, из них: 10 тыс. чел. – в 1948 г., 40 тыс. чел. – в 1949 г. и 50 тыс. чел. – в 1950 году;

- *внутриреспубликанское переселение* в 1948 гг. в Туркменской ССР: 1 тыс. хоз. (межрайонное и внутрирайонное переселение) и сселение 20 тыс. колхозных хуторских хозяйств в колхозные поселки в пределах республики.

Перераспределение трудовых ресурсов для сельского хозяйства, как правило, предполагалось «на добровольных началах» и с распространением на переселенцев действия постановления ЦИК и Совнаркома СССР «О льготах по сельскохозяйственному переселению» (17.11.1937 г. № 115/2043 [21, с. 199–

201]. Переселенцы сталкивались с тяжелыми условиями: отсутствием жилья, питьевой воды и кардинальной сменой климатических условий.

Особняком в ряду «добровольных» стоят переселения колхозников в «новые районы» с целью освоения территорий, освободившихся после спецпереселения «наказанных народов», проведенные властями в административно-плановом порядке согласно постановлениям (распоряжениям) Совета Народных Комиссаров СССР, например: «О заселении и освоении районов бывшей Чечено-Ингушской АССР» (09.03.1944 г. № 255-74 сс) [21, с. 238–239; 23]; «О переселении колхозников из горных районов Дагестана на земли, освободившиеся после выселения чеченцев из Ауховского района» (распоряжение СНК СССР, 11.03.1944 г. № 5473-рс) [21, с. 239]; «О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР» (18.05.1944 г. № 546); «О дополнительном заселении новых районов и мерах помощи сельскому хозяйству Дагестанской АССР» (12.10.1944 г. № 1372); «О переселении 2000 хозяйств колхозников в районы Грозненской области» (08.01.1945 г. № 54) [23, с. 90–92]; «О переселении хозяйств колхозников в районы Грозненской области» (04.08.1945 г. № 1991) и многих других. От плановых сельхозпереселений их отличает то, что переселенцы в «новые районы» удерживались в местах вселения насильственно, к «возвращенцам» в районы выхода применялись меры административного воздействия [16, с. 119–121, 145–146].

В Дагестанской АССР только в 1944 г. в «новые районы» (на земли репрессированных чеченцев) было переселено 16 741 хоз. (61 тыс. чел.) из числа аварской, даргинской, лакской и кумыкской этнических общностей, что составляло 17% от общей численности населения горной зоны республики, в том числе: в районы бывшей Чечено-Ингушской АССР было переселено 13 836, а в пределах ДАССР (в границах до февраля 1944 г.) – 2905 хозяйств. И уже в начале января 1945 г. органами власти республики были официально зафиксированы факты возвращения переселенцев из новых районов. В этой связи СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) 13 января 1945 г. направили председателям исполкомов Райсоветов депутатов трудящихся и секретарям РК ВКП(б) районов выхода переселенцев указание № 6 с «О мерах по возвращению самовольно возвратившихся хозяйств в места старого жительства и уклонившихся от переселения». В документе отмечается, что районные, партийные, советские организации Кахибского, Чародинского, Ахвахского, Ботлихского, Унцукульского, Цумадинского, Тляратинского, Сергокалинского и других районов «своим безответственным отношением и попустительством способствуют возвращению колхозников в места старого жительства, предоставляя им работу в колхозах». Все это вело к дезорганизации в колхозах новых районов и срывало освоение их территорий. Совнарком ДАССР и Обком ВКП(б) потребовал от них: 1) прекратить самовольное возвращение переселенцев в места их прежнего жительства и в каждом отдельном случае установления этих фактов доби-

ваться немедленного возвращения этих хозяйств в новые места жительства; 2) немедленно взять на учет все хозяйства, самовольно вернувшиеся в места прежнего их жительства, а также хозяйства, подлежащие переселению, но почему-то не переселившиеся в 1944 году. Предупредить их, что с весны 1945 г., после окончания зимних холодов, они подлежат обязательному и безоговорочному возврату в места их нового жительства; 3) во второй половине марта месяца 1945 г. совместно с представителями новых районов обеспечить организованную отправку самовольно вернувшихся хозяйств, а также хозяйств, уклонившихся от переселения; 4) для предотвращения дальнейшего самовольного возвращения колхозников на места старого жительства снести все жилые и прочие строения в населенных пунктах, полностью переселенных, за исключением строений, которые могут быть использованы под скотные дворы, фермы и прочие хозяйственные постройки соседними колхозами; 5) дать категорические указания председателям исполкомов сельсоветов депутатов трудящихся, руководителям колхозов не принимать на жительство и не предоставлять работу самовольно вернувшимся колхозникам и немедленно сообщать о них исполкомам и райкомам ВКП(б) [ЦГА РД. Ф.р-168. Оп.22. Д.98. Л.21–22].

Руководители районных органов власти должны были не позднее 15 февраля 1945 г. «представить в СНК ДАССР и Обком ВКП(б) сведения о количестве взятых на учет самовольно переселившихся хозяйств и хозяйств, уклонившихся от переселения по каждому населенному пункту и колхозу в отдельности, а также о принятых в их отношении мерах» [16, с. 119–121].

На запрос районных органов власти «дать указание, что с ними (возвращенцами) делать», начальник Отдела по переселению при СНК ДАССР Аджиев дал пояснение, что «если они переселились добровольно из горных районов и не подлежали переселению во вновь присоединенные к ДАССР районы, то их возвращать не стоит. В случае же, если они возвратились из одного из вновь присоединенных районов или уклонились от переселения в районе, откуда они прибыли, то следует немедленно принять меры к их возвращению в район поселения» [ЦГА РД. Ф.р-411. Оп.6. Д.2. Л.8].

При этом органами власти также обращалось особое внимание и на термины, применяемые относительно переселений колхозников. Хунзахский РК ВКП(б) и райисполком депутатов трудящихся получили предписание от начальника Отдела по переселению при СНК ДАССР Аджиева заменить в протоколе заседания Хунзахского Райсовета и Бюро РК ВКП(б) от 16 февраля 1945 г. некорректный термин «выселенные» на «переселенные», подчеркнув, что хозяйства «из высокогорных малоземельных аулов Дагестана не выселялись, а переселялись в новоосваиваемые районы бывшей ЧИАССР, с целью улучшения материального благосостояния колхозников указанных аулов» [ЦГА РД. Ф.р-411. Оп.6. Д.2. Л.18].

Документы свидетельствуют, что в изучаемый период переселенческие мероприятия, прежде всего по народнохозяйственным планам, осуществлялись в отношении не только азербайджанцев, но и представителей других этнических общностей СССР: армян, белорусов, русских, евреев, «этнических дагестанцев» (аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы) и многих других. Однако можно ли о них **констатировать** как о принудительных переселениях по «этническому признаку»? И тем более как о «депортациях»?

Считаем, что нет. Все вышеназванные переселения проводились советской властью «из соображений экономической целесообразности», с целью сельскохозяйственного освоения вновь орошаемых (поливных), осушаемых или неосвоенных земель или же «новых районов» (освободившихся после выселения репрессированных народов), на территории одного государства – СССР и в отношении его граждан. С точки зрения современного российского права применение к ним термина «депортация» неправомерно.

Вместе с тем важно знать и помнить, что при проведении переселенческих мероприятий в «новые районы», как правило, не учитывалось волеизъявление самих этнических общностей. Ни в чем не обвиняемые государством, они фактически пережили то же, что и репрессированные народы: подверглись переселениям, пережили тяжелейшие испытания, связанные с необходимостью адаптации к новым климатическим условиям, голодом, болезнями, потерей родных и близких и удержанием в местах вселения. Архивные документы свидетельствуют о том, что партийные и советские органы на местах, ограниченные в сроках переселения постановлениями директивных органов, форсировали процессы переселения и, соответственно, где-то в отдельных местах применяли меры насильственного характера, превышая свои полномочия. Субъективный человеческий фактор (опыт работы, взгляд и отношение к данному делу наделенных властными полномочиями на местах должностных лиц), безусловно, сыграл в этом деле зловещую роль.

На наш взгляд, потому и опасна односторонняя (с акцентом на политическую составляющую) интерпретация событий прошлого в реалиях современных, и так весьма сложных и напряженных отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, она «подливает масло в огонь», делает невозможной их нормализацию в будущем.

На этом фоне столь болезненная тема переселений азербайджанского и армянского населения, проводившихся в вышеуказанный период, требует объективного освещения на основе комплексного изучения историографии проблемы, с привлечением как ранее опубликованных источников, так и впервые введенных в научный оборот архивных документов высших органов партийной и государственной власти СССР, сосредоточенных в фондах ГА РФ, раскрывающих ход принятия решений. Ввиду важности приведенных в них сведений нами также раскрывается и их содержание.

Подробный анализ перераспределения трудовых ресурсов для сельского хозяйства, осуществлявшегося в годы третьей – пятой пятилеток в масштабе страны (СССР), в ходе плановых сельхозпереселений будет представлен нами в отдельной публикации.

В настоящем же исследовании акцентируется внимание на переселениях населения Закавказских республик СССР, а также представителей армянской и азербайджанской этнических общностей, проживавших вне пределов их национально-государственных образований в составе СССР – в Крыму, Армении, Грузии.

Источники и литература. Источниковую базу исследования составляют архивные документы и материалы, извлеченные авторами из фонда Р 5446 (Архив Совета Министров СССР). Оп. 1. (Протоколы и постановления Совнаркома и Совета Министров СССР (подлинники), 1923–1991 гг.) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также опубликованные источники, сосредоточенные в различных сборниках документов советского и постсоветского периодов. Содержащийся в них документальный материал является основой для достоверного, глубокого и объективного изучения политики органов государственной власти Союза ССР по всем сферам жизни его союзных республик в Закавказье (Армянская, Азербайджанская и Грузинская ССР).

Исследования *хозяйственных кампаний* Союза ССР в республиках Закавказья и связанных с ними сельхозпереселений – для «освоения новых поливных земель в районах Закавказья» по народно-хозяйственному плану (в Араратской долине Армянской ССР, Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, Колхиде и неосвоенных землях Абхазии Грузинской ССР), а также *политической кампании* по репатриации армян из-за границы в Армянскую ССР и их обустройства на территории республики – базируются на архивных документах, сосредоточенных в 14 делах ГА РФ. Ф. Р-5446 / Совет Министров СССР (1923–1991) / Оп. 1. Д.Д.: 182, 187, 228, 257, 264; 266, 279, 317, 319, 321, 328, 494, 620, 621. Многие из них вводятся в научный оборот впервые. В первую очередь это документы, отражающие решения центральных высших органов власти и управления, связанные с реализацией основных народно-хозяйственных и политических планов Союза ССР в Закавказье в годы третьей – пятой пятилеток (1938–1955 гг.). Конкретно – это постановления Совета Народных Комиссаров СССР:

– «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Армянской ССР» (13.03.1941 г. № 533);

– «О проектном задании по Мингечаурскому гидроузлу» (19.04.1941 г. № 1038);

– «О неотложных мерах помощи сельскому хозяйству Азербайджанской ССР» (29.05.1944 г. № 619);

- «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошения Кура-Араксинской низменности» (6.07.1945 г. № 1619);
- «О мероприятиях по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР» (20.10.1945 г. № 2664);
- «О праздновании 25-летия Армянской ССР» (8.11.1945 г. № 2851);
- «О мерах помощи строительству Мингечаурского гидроузла в Азербайджанской ССР» (13.11.1945 г. № 2884);
- «О мероприятиях по возвращению армян из-за границы в Советскую Армению» (21.11.1945 г. № 2947);
- «О мероприятиях по подготовке к приему и устройству зарубежных армян в Армянской ССР» (21.06.1946 г. № 1295);
- «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» (23.12.1947 г. № 4083);
- «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» (от 10.03.1948 г. № 754);
- «О строительстве в Армянской ССР жилых домов для репатриированных армян» (от 24.04.1948 г. № 1339);
- «О переселении в колхозы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР» (от 6.09.1950 г. № 3850);
- «О льготах по ссудам Цескомбанка и Сельхозбанка, выданным на индивидуальное жилищное строительство возвратившимся в Армянскую ССР зарубежным армянам» (от 02.01.1952 г. № 4);
- «О неудовлетворительном хозяйственном устройстве переселенцев в Армянской ССР» (от 02.04.1954 г. № 606);
- «О дальнейшем развитии жилищного и культурного-бытового строительства в пограничных городах и районных центрах Азербайджанской ССР» (10.04.1954. № 663).

Решения партии и правительства СССР *по народно-хозяйственным вопросам*, в том числе связанные с переселениями колхозников в республиках Закавказья (внутриреспубликанские, межреспубликанские), сосредоточены в сборниках документов, опубликованных *в советский период*: «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических республик», № 1–15, 16–32 за 1940 [19; 20], «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г.», 1956 [18], «Электрификация СССР. Сборник документов и материалов 1926–1932 гг.», 1966 [24], «Энергетические ресурсы СССР: Гидроэнергетические ресурсы», 1967 [25], «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». В 5 т.: Сборник документов за 50 лет. Т. 2, 1967 [18] и Т. 3, 1968 [26].

В «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических республик, № 1–15 за 1940» включено постановление СНК Союза СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, цитрусовых культур, виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР» (25.04.1940 г. № 617) [20, с. 338–351], которым предусматривалось провести в 1940–1944 гг. внутриреспубликанское переселение 10 380 хозяйств из малоземельных колхозов горных районов Грузинской ССР, из них в Колхиду – 4 976 хозяйств, а в Абхазскую АССР – 5 404 хозяйства, и др.

В «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических республик, № 16–32 за 1940» включены постановления СНК Союза СССР и ЦК ВКП(б): «О мероприятиях по развитию плодово-виноградных насаждений и технических культур в Армянской ССР» (07.09.1940 г. № 1655) [19, с. 774–788]; «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения» (02.10.1940 г., № 1352) [19, с. 841–843]; и др.

В сборнике «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». В 5 т.: Сб. док. за 50 лет (М.: Политиздат, 1967–1968) сосредоточены важнейшие документы, принятые директивными органами Союза ССР за период с 1917 по 1967 гг. и дающие полное освещение исторического опыта хозяйственного строительства в СССР за 50 лет. Это резолюции и постановления по вопросам промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, торговли, организации планирования и материально-технического снабжения народного хозяйства, экономического стимулирования производства и по другим хозяйственным вопросам, принятые партийными съездами и конференциями, пленумами и Политбюро (Президиумом, Оргбюро) ЦК КПСС, съездами Советов, ВЦИК и ЦИК СССР, Верховным Советом СССР и его Президиумом, Советом Народных Комиссаров СССР, Советом Министров СССР, Советом Труда и Обороны, Экономсоветом при Совнаркоме СССР и Государственным комитетом обороны, а также некоторые циркулярные письма, обращения и другие документы высших органов партии и советского государства. Из них использованы следующие документы: «Резолюция XVIII съезда ВКП(б) от 20 марта 1939 г. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.) (Извлечение). III. План нового строительства и его размещения в третьей пятилетке» [17, с. 676–704]; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» (02.10.1940 г.) [17, с. 774–775]; постановления СНК СССР «Об образовании Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР» (02.10.1940 г.) [17, с. 776–777], опубликованные в Т. 2 (1929–1940 гг.), 1967, а также «Основные задачи пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. IV. План восстановления и развития народного хозяйства союзных республик. По Грузинской Советской Социалистической Республике» [26, с. 303–305];

По Азербайджанской Советской Социалистической Республике [26, с. 275, 305–307]; *По Армянской Советской Социалистической Республике* [26, с. 313–315]; «Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., принятые XIX съездом КПСС 10.10.1952 г. [26, с. 715–738] в т. 3 (1941–1952 гг.), 1968.

Использованы также отдельные документы из сборников: «Электрификация СССР. Сборник документов и материалов 1926–1932 гг.», 1966 [24, с. 252–262], «Энергетические ресурсы СССР: Гидроэнергетические ресурсы», 1967 [25, с. 477, 479], «Особая папка» Л.П. Берии: из материалов Секретариата НКВД-МВД СССР 1946–1949 гг.», 1996 [27, с. 267], а также «Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы», 2000 [28, с. 916–920], которые дают представление о состоянии и строительстве электростанций в Закавказье. Из документов также следует, что после войны МВД СССР имело прямое отношение к «Мингечаурстрою» (строительство № 108), причем на строительстве ряда гидроэлектростанций, в том числе и в Закавказье (Севанской и Мингечаурской), «от 40 до 90% общего количества привлеченных рабочих составляли военнопленные».

Важно отметить, что ход реализации решений советской власти по развитию народного хозяйства Азербайджанской ССР и достигнутые грандиозные результаты активно освещались в публикациях 1950–1960-х годов: в статье Е. Попова «Вопросы архитектуры гидротехнических сооружений (из опыта проектирования гидроузла Мингечаурской ГЭС)» в «Советской архитектуре» за 1954 г. [29, с. 16–21], материалах научно-производственной конференции, посвященной изучению и освоению Кура-Араксинской низменности и Мингечаурского гидроузла (Баку, 1957) [30], в работах члена-корреспондента Академии наук Азербайджанской ССР, проф. Азада Али оглы Эфендизаде «Мингечаурский гидроузел» (Москва, 1957) [31] и советского азербайджанского академика И.К. Абдуллаева «Перспективы развития сельского хозяйства Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР» (Баку, 1958) [32], монографии В.Е. Доманского «Строительство Мингечаурского комплекса гидротехнических сооружений (Мингечаурский и Варваринский гидроузлы)» (М.; Л., 1960) [33], в диссертационных исследованиях: В.М. Перлина «Архитектура гидротехнического узла (на материалах канала им. Москвы, Верхневолжского и Мингечаурского гидроузлов)» (Моск. архитектурный ин-т., М., 1954) [34] и Д.Г. Гусейнова «Экономическая роль ирригационного строительства в развитии сельского хозяйства Советского Азербайджана» (Баку, 1964) [35].

Из работ современных авторов можно выделить статью Н. Агаева «Укрощение Куры. 10 января исполнилось ровно 60 лет со дня пуска первой очереди Мингечевирской гидроэлектростанции», опубликованную в «Азербайджанских известиях» за 2014 г. [36, с. 1], К.Г. Нуриевой «Современное состояние орошаемых земель Кура-Араксинской низменности Азербайджана» – в «Бюллетени науки и практики» за 2023 г. [37, с. 157–161].

В свете исследуемой проблемы важное значение имеют опубликованные архивные материалы из фондов Архива политических документов при Управлении делами президента Азербайджанской Республики (далее – АПДУДПАР) и Государственного архива Азербайджанской Республики (далее – ГААР). Они были введены в научный оборот в 2013 г. бывшим начальником Национального архивного управления Азербайджанской Республики Атаханом Аваз оглы Пашаевым в его исследовании «Геноцид, депортации и территориальные претензии армян к азербайджанскому народу (XIX–XX вв.)» [10], конкретно в главе III (см. параграфы: «г) Возрастание территориальных амбиций армян после второй мировой войны»; «д) Депортация азербайджанцев из Армянской ССР 1948–1953 гг.») [10, с. 72–97]. К сожалению, уже само название его работы свидетельствует о не совсем верно расставленных политических акцентах в интерпретации исследуемых событий.

Среди архивных документов, на которые ссылается А. Пашаев, – постановления ЦК КП(б) Азербайджана от 19 марта 1948 г. и 13 апреля 1948 г. «О массовой разъяснительной работе в связи с переселением колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР»; специальные постановления Совета Министров Азербайджанской ССР от 2 февраля и 14 апреля 1948 г. с целью выполнения постановлений Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г. и 10 марта 1948 г. о переселениях азербайджанского населения в Кура-Араксинскую низменность; совместное постановление ЦК КП(б) Азербайджана и Совета Министров АзССР от 10 января 1950 г. «О неотложных мероприятиях по хозяйственному устройству колхозников, переселяющихся из Армянской ССР в районы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР»; постановления Совета Министров АзССР от 14 марта и 25 августа 1950 г. (об утверждении планов соответственно весеннего и осеннего переселения из Армянской ССР) и от 17 января 1952 г. «О плане переселения в Азербайджанскую ССР на 1952 год и подготовки жилья для переселенцев»; переписка председателя Совета Министров АзССР Т. Кулиева с заместителями председателя Совета Министров СССР В.М. Молотовым и Г.М. Маленковым; материалы заседаний и постановления Главного Переселенческого управления при Совете Министров СССР; письма, справки Переселенческого управления при Совете Министров АзССР в Совет Министров АзССР и другие документы. В совокупности они позволяют реконструировать полную картину переселения азербайджанского населения в Кура-Араксинскую низменность и проследить ход реализации директив Центра по данному вопросу на месте – в Азербайджанской ССР.

В том же 2013 г. в Баку был издан сборник документов «Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (1948–1953 гг.)» [11], подготовленный сотрудниками Национального архивного управления Азербайджанской Республики – д.и.н. А. Пашаевым, Ф. Аслановой, Р. Сафаровым, Н. Эминовым и сотрудником

ГААР С. Бабаевой. В него включены документы из фондов ГААР и его Гянджинского, Сальянского, Гейчайского филиалов, а также из фондов Архива политических документов Аппарата президента АР. Хронологически эти документы охватывают период с апреля 1945 г. по ноябрь 1954 года.

В этой связи особый интерес вызывает интерпретация исследуемых событий, представленная самим А. Пашаевым, имевшим доступ ко всем документам по проблеме в качестве начальника Национального архивного управления Азербайджанской Республики (в 1984–2018 гг.).

Относительно решения центра Союза ССР (Москвы) о переселении азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджана А. Пашаев дает свое пояснение: «Вопрос ставится так, будто бы в Армянской ССР для размещения возвращающихся армян не хватает земель, а в хлопководческих районах Кура-Араксинской низменности Азербайджана не хватает рабочей силы. Все эти проблемы разом разрешатся переселением в Кура-Араксинскую низменность проживающего в Армении азербайджанского населения. Возражать во времена сталинского режима против таких обоснованных аргументов было очень трудно. С другой стороны, видимо, армянам удалось как-то убедить М.Д. Багирова в выгодности этого мероприятия. Иначе согласиться с данным вопросом, причем с такой легкостью, М.Д. Багиров не мог. В Архиве политических документов хранится копия совместно подписанного первыми секретарями ЦК КП(б) Азербайджана и Армении М.Д. Багировым и Г. Арутюновым письма, направленного в декабре 1947 года И. Сталину. В указанном письме обосновываются причины переселения азербайджанцев из Армянской ССР и выдвигаются в связи с этим практические предложения. Переселить азербайджанское население Армянской ССР в хлопководческие районы Азербайджана, на их место заселить переселяющихся из заграницы армян» [10, с. 73–74]. Как следствие, на это обращение Совет Министров СССР 23 декабря 1947 г. принимает за подписью И. Сталина постановление «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». «Это постановление явилось ударом в спину азербайджанского народа, оно по своей сути было политической открытой депортацией» [10, с. 74].

Далее читаем: «О том, что постановление это было подготовлено в спешке, свидетельствует его 11 пункт. Здесь мы читаем: "Совету Министров Армянской ССР дается разрешение использовать строения и жилые дома азербайджанцев, переселенных в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, для вселения прибывающих в Армянскую ССР из-за рубежа армян". Во втором постановлении Совета Министров СССР, подписанном И. Сталиным, "О мероприятиях в связи с переселением из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР колхозников и другого азербайджанского населения" указывается, что оно является дополни-

ем к постановлению Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года. Постановление от 10 марта 1948 г. уже конкретно рассматривало мероприятия, связанные с переселением» [10, с. 77].

Относительно совместного обращения руководства Азербайджана и Армении с просьбой о переселении азербайджанцев поясним, что оно не первое в практике партийных и советских органов тех лет. Например, в ходе изучения проблемы в архиве обнаружено также совместное обращение в СНК СССР (к Л. Берия) руководства Дагестана (А. Даниялова и А. Агабабова) и руководства Грузии (В. Бакрадзе и К. Чарквиани) по вопросу переселения в Дагестанскую АССР хозяйств дагестанцев из Кварельского района Грузии. Ими было представлено Л. Берии в качестве предложения, что «переселению подлежат все хозяйства дагестанцев (колхозники и единоличники), проживающие в Кварельском районе», а также конкретный механизм его осуществления» [ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп.22. Д.84. Л.193–196]. Центр согласился. 18 мая 1944 г. вышло постановление СНК СССР № 546 «О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР», в соответствии с которым СНК Грузинской ССР было разрешено переселить из Кварельского района в районы бывшей ЧИАССР, отошедшие в феврале 1944 г. к ДАССР, все хозяйства колхозов, колхозников-единоличников-дагестанцев, проживающих в Кварельском районе Грузинской ССР [ГА РФ. Ф.Р5446. Оп.1. Д.228]. Из Кварельского района Грузии были переселены шесть колхозов. Оказавшись в новых климатических условиях, многие переселенцы погибли от тифа и малярии. Еще в 1946 г. около 400 семей кварельских аварцев выразили желание вернуться на прежнее место жительства, но им не позволили. Возвращение кварельских аварцев в Грузию состоялось позже, 2 июля 1957 года.

Что касается утверждения А. Пашаева о том, что постановление СНК СССР от 23 декабря 1947 г. было подготовлено в спешке, отметим, что не согласны с ним. Цель переселения колхозников и другого азербайджанского населения именно в Кура-Араксинскую низменность очевидна, если подходить системно и считать постановление от 23.12.1947 г. принятым в развитие предыдущих решений СНК СССР по реализации масштабных народно-хозяйственных планов СССР в Кура-Араксинской низменности, а именно: «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошения Кура-Араксинской низменности» (6.07.1945 г. № 1619); «О мероприятиях по строительству оросительных систем и сельскохозяйственному освоению орошаемых земель Кура-Араксинской низменности в Азербайджанской ССР» (20.10.1945 г. № 2664); «О мерах помощи строительству Мингечаурского гидроузла в Азербайджанской ССР» (13.11.1945 г. № 2884).

Вернемся к работе А. Пашаева. Он отмечает: «13 апреля 1948 г. ЦК КП(б) Азербайджана принимает особое постановление "О массовой разъяснительной работе в связи с переселением колхозников и другого азербайджанского насе-

ния из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР". В постановлении ЦК об этом исключительно тяжелом и судьбоносном для нашего народа вопросе говорилось: "...Постановление Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г., **принятое по просьбе ЦК КП(б) Азербайджана** (выделено А. Пашаевым. – *Авт.*), является наиважнейшим политическим документом, проявлением заботы партии, государства и лично товарища Сталина о дальнейшем культурном, экономическом развитии, возвышении Азербайджанской ССР, азербайджанского народа»" [10, с. 77–78]. В данном постановлении ЦК КП(б) Азербайджана в "целях разъяснения политического значения" постановления Совета Министров СССР по пунктам перечисляются задачи, поставленные перед республиканскими партийными, советскими и общественными организациями, особое внимание уделяется разъяснению предлагаемых льгот. С этой целью предполагается направить в Армянскую ССР руководящих партийных, советских работников, лучших лекторов и агитаторов для ведения массово-разъяснительных работ. Особое внимание в постановлении уделялось участию в агитационной кампании деятелей литературы и искусства» [10, с. 78].

«В постановлении Совета Министров Азербайджанской ССР от 14 апреля 1948 г. обстоятельно разъяснялись вышеуказанные постановления Совета Министров СССР, уточнялись задачи, стоящие перед различными республиканскими организациями по реализации их. Данное постановление Совета Министров определяет переселение 100-тысячного азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР *как наиважнейшую народно-хозяйственную задачу на грядущие три года*. Это является делом не только лишь Переселенческого управления, но ставится как первоочередная задача и перед министерствами, управлениями, руководителями производственных и хозяйственных организаций, перед руководством исполнительных комитетов, городов и районов» [10, с. 77].

При этом А. Пашаев не указывает, что эта *наиважнейшая народно-хозяйственная задача* была тесно связана со строительством масштабного Мингечаурского комплекса, с необходимостью последующего освоения огромных площадей орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности.

Вместо этого автор уводит читателя в политическую плоскость, переключившись на контекст проблемы Нагорного Карабаха, цитируем: «Нам бы хотелось особо остановиться еще на одном, очень важном аспекте в связи с этой темой. Если бы тогда азербайджанское население, переселяемое из горных районов Армянской ССР, разместили бы в соответствующих по природным климатическим условиям районах Нагорного Карабаха, то это было бы справедливо и по совести. Однако этого не произошло» <...> «В результате ни один из переселенных в 1949–1953 гг. из Армянской ССР азербайджанцев не был допущен в Нагорный Карабах, напротив, под предлогом внутреннего переселения в 1949 г. из Нагорного Карабаха в Ханларский район было переселено 132 семьи,

549 азербайджанцев. Таким образом, дело освобождения территорий для создания "великой Армении" продолжалось, как было задумано, и в плановом порядке» [10, с. 95].

На наш взгляд, данный комментарий руководителя Национального архивного управления Азербайджанской Республики необъективен: имея доступ к документам, он знал о том, что перед властями стояла задача размещения переселенцев именно в районах Кура-Араксинской низменности – *для освоения новых поливных (орошаемых) земель Мингечаурской системы*. Это очевидно из тех архивных документов органов государственной власти, которые представлены в его же работе. Отсюда и в заключении – необъективный, не вытекающий из содержания исследования вывод автора о том, что «под предлогом вселения армян из-за границы в 1948–1953 гг. была проведена массовая депортация более 100 тысяч человек азербайджанского населения из Армянской ССР в Миль-Муганскую степь Азербайджана» [10, с. 142].

Объяснение данному выводу А.А. Пашаева, да и вообще активному всплеску научного интереса азербайджанских историков к теме переселения азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР в 1947–1953 гг. мы нашли в новом азербайджанском издании. Дело в том, что в 2024 г. в Баку вышел в свет сборник статей и документов «Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (Западного Азербайджана) в 1948–1953 гг.» [12], рекомендованный к печати Ученым Советом Института истории и этнологии им. А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана. В него включены две статьи: «Депортация азербайджанского населения из Армянской ССР (Западного Азербайджана) в 1948–1953 и 1988–1991 гг. по архивным документам» (в соавторстве: Д. Бахрамов, Б. Гасанов, З. Амрахов) и «Депортация, о которой принято было молчать» (И. Нифталиев), а также 13 документов по теме за 1947–1948, 1950–1954 гг., выявленных сотрудниками отдела «История Западного Азербайджана» Института истории и этнологии им. А.А. Бакиханова З. Амраховым и Б. Гасановым в 2023 г. в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и в Картографическом отделе Государственной библиотеки Российской Федерации.

Редактор издания доцент Д. Бахрамов объясняет цель их работы следующим образом, цитируем:

«Одной из проблем, нуждающихся во всестороннем и тщательном изучении в современной национальной историографии Азербайджана, является история Западного Азербайджана. На основе архивных документов, исторических карт существует насущная потребность в исследовании политической, социально-экономической, культурной, военной истории и исторической географии территории, являющейся одной из частей исторического Азербайджана. 18 декабря 1997 года Общегосударственным лидером, основателем современного Азер-

байджанского государства Гейдаром Алиевым был подписан указ № 656 "О массовой депортации азербайджанцев с их исторических и этнических земель на территории Армянской ССР в 1948–1953 годах". Общациональный лидер поставил перед учеными задачу – исследовать и изучить проблему депортации азербайджанцев из Западного Азербайджана по решению руководства СССР в 1948–1953 годах на основе достоверных источников, прежде всего архивных документов. В своем выступлении на заседании Конституционной комиссии Азербайджанской Республики 14 января 1998 г. Общациональный лидер отмечал: **"Территория, ныне называемая Арменией, является Западным Азербайджаном, – это Иреванский, Гёйчинский, Зангибасарский и Зангезурские магалы – это земли, где всегда жили мусульмане-азербайджанцы"** (выделено Д. Бахрамовым. – Авт.). Он высказал мысль, что эти территории являются историческими землями Азербайджана и принадлежат азербайджанскому народу. Он также отметил, что существует большая необходимость в изучении этой проблемы.

В связи с этим в своем выступлении на открытии нового здания средней школы № 1 в городе Евлах 14 октября 2010 года Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев сказал: **"Я неоднократно говорил, что сегодняшняя Армения – территория, называемая на карте Армянской Республикой, – это исконная земля Азербайджана. Это реальность. Конечно, Зангезур и Иреванское ханство – наши земли! Азербайджанцы жили там веками"** (выделено Д. Бахрамовым. – Авт.). Этими словами он еще раз подтвердил мысль Общационального лидера.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, выступая на встрече с представителями общины Западного Азербайджана 24 декабря 2022 года, еще раз подчеркнул, что земли Западного Азербайджана принадлежат азербайджанскому народу, в XX веке азербайджанцы подверглись депортации и этнической чистке. Он также подчеркнул, что их основные права нарушены и их необходимо восстановить, они имеют право вернуться на земли своих отцов и дедов. Президент дал указание подготовить **КОНЦЕПЦИЮ ВОЗВРАЩЕНИЯ** (выделено Д. Бахрамовым. – Авт.). Поставленный господином Президентом вопрос о Западном Азербайджане (нынешняя Армянская Республика) выдвинула на первый план острую необходимость проведения фундаментальных научных исследований по истории этого региона.

В начале 2023 года решением Президиума Национальной Академии Наук Азербайджана при Институте Истории и Этнологии имени А.А. Бакиханова был создан отдел "История Западного Азербайджана". В соответствии с планом работ, составленным этим отделом, для изучения проблемы была начата работа по сбору первоисточников и архивных документов. С этой целью сотрудники отдела "История Западного Азербайджана" – доктор философии по истории, доцент Зияд Амрахов и доктор философии по истории, доцент

Бахтияр Гасанов 15–30 июня 2023 года были командированы в Российскую Федерацию, в город Москву. Ими была проведена работа по выявлению документов, связанных с депортацией азербайджанского населения из Армянской ССР в 1948–1953 годах, в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском Государственном Архиве Экономики (РГАЭ), а также в «Картографическом отделе» Государственной Библиотеки Российской Федерации. Документы, выявленные нашими сотрудниками, вошли в данный сборник. Введение этих документов в научный оборот станет большим вкладом в изучение истории Западного Азербайджана» [12, с. 3, 4].

Таким образом, установка азербайджанским историкам дана. Цель четко поставлена. Здесь, как говорится, ни прибавить, ни убавить.

К сожалению, такая открытая демонстрация взаимосвязи научных исследований азербайджанских историков с политической установкой («Концепция возвращения») руководства Азербайджанской Республики – в ущерб основополагающим принципам исторической науки, этике научного исследования, репутации ученого – конечно же, оставляет удручающее впечатление. Очевидно, что под данную установку формируется новая «субъективная» история – в контексте Карабахского конфликта, и результаты таких откровенно политизированных исследований невозможно считать достоверными.

В сборниках, изданных в *постсоветский период*, сосредоточен большой пласт архивных документов и материалов *о политических кампаниях*:

– принудительных переселениях *армян из Крыма* в 1944 г.; репатриации армян из-за границы в Советскую Армению (21 ноября 1945 г. – 14 сентября 1948 г.); в 1947–1949 гг. – переселении «реэмиграционно настроенных армян, прибывших из зарубежных стран в Армянскую ССР, из пограничных в глубинные районы республики»; выселении «дашнаков» и членов их семей *из Армянской ССР*;

– ссылке, высылке азербайджанцев (по политическим обвинениям) и принудительных переселениях этнических меньшинств (иранцы, греки, дашнаки, курды, немцы, турки) *из Азербайджанской ССР*;

– принудительных переселениях этнических меньшинств (немцы, месхетинские турки, азербайджанцы, курды, хемшины, греки, «дашнаки» *из Грузинской ССР*.

Среди них документы из сборников: «"Особая папка" Л.П. Берии: из материалов Секретариата НКВД–МВД СССР 1946–1949 гг.», 1996 [27], «Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы», 2000 [28], «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953», 2002 [2], «По решению Правительства Союза ССР», 2003 [37], «ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953», 2004. [38]; «История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми томах», 2004 [39]; «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–

1938 гг. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти», 2004 [40], «Сталинские депортации. 1928–1953 (Серия «Россия. XX век. Документы»», 2005 [41], «Курды СССР – России: трасса длиною в 100 лет ... Документальная история», 2014 [42], «Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти», 2007 [43], «Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов», Т. 2. 2014 [44], «Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов», 2016 [45] и др.

Из сборника «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945 – 1953», 2002 привлечен документ – телеграмма Г.М. Маленкова И.В. Сталину о мерах, принятых в связи с пожаром на теплоходе «Победа». 14.09.1948 г. [2, с. 272]. Он объясняет причину внезапной отмены репатриации армян из-за рубежа и позволяет уточнить дату принятия данного решения: 14 сентября 1948 года.

Из сборника «История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов...», Т. 1. (Массовые репрессии в СССР), 2004 привлечены документы: приказ НКВД СССР № 001487 «О мероприятиях по переселению немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР», 11.10.1941 г. [39, с. 469]; докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В. Молотову, Г.М. Маленкову о проведении операции по переселению турок, курдов и хемшилов из пограничных районов Грузинской ССР, 28.11.1944 г. [39, с. 512]; приказ МВД СССР № 00525 «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря», 2.06.1949 г. [39, с. 526–529]; докладная записка заместителя министра внутренних дел Грузинской ССР К.П. Бзиава (№ 1/004479 от 8.07.1949 г.) в адрес заместителя министра внутренних дел СССР В.С. Рясного о выполнении приказа МВД № 00525 (на № 1/9276 от 25.06.1949 г.) о выселении из Грузии «8143 семей в составе 36 451 чел., в том числе турок – 762 семьи, численностью 2500 душ...» [39, с. 537–538]; докладная записка министра внутренних дел Азербайджанской ССР Якубова от 16.07.1949 г. в адрес заместителя министра внутренних дел СССР В.С. Рясного о выполнении приказа МВД № 00525, в ней обозначено «750 семей выселенцев в составе 3058 человек, в том числе греков – 323, дашнаков – 1045 и турок – 1690» из Азербайджана [39, с. 538–539] и др.

Из сборника «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 гг. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти», 2004 [40] использованы постановления Политбюро ЦК ВКП(б): «Об иранских гражданах», 19.01.1938 г. [40, с. 464]; «О продлении репрессий среди населения по признаку национальной принадлежности», 31.01.1938 г. [40, с. 468–469]; «Об иранских гражданах», 09.02.1938 г. [40, с. 484], а также Спецсообщение Н.И. Ежова и Л.П. Берии И.В. Сталину об арестах жен «изменников родины», 15.10.1938 г., № 109173 [40, с. 563].

Среди документов, опубликованных в сборнике «ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953», 2004, привлекли внимание телеграммы первых секретарей ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багирова (от 5.01.1947 г.) и ЦК КП(б) Армении Г.А. Арутинова (от 21.11.1947 г.) И.В. Сталину о разрешении на выезд в Москву [38, с. 331, 338]. К телеграмме Арутинова имеется пояснение: «29 ноября 1947 г. Арутинов с 21 ч. 25 мин. до 22 ч. 30 мин. был на приеме (один на один) у Сталина».

Из сборника «Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти», 2007 [43] привлечены документы: Спецсообщение С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.А. Жданову об армянах-репатриантах, 02.04.1947 г. № 1973/к [43, с. 47–48]; телеграмма Г.М. Маленкова И.В. Сталину о пожаре на теплоходе «Победа» 13.09.1948 г. и постановления Политбюро ЦК ВКП(б): «О причинах пожара на теплоходе "Победа"», 13.09.1948 г. [43, с. 233], «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР», 04.04.1949 г. [43, с. 261], «О выселении турецких граждан, проживающих на Черноморском побережье и в Закавказье», 04.04.1949 г. [43, с. 261–262] и др.

В сборниках «По решению Правительства Союза ССР» (составители: Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов) и «Сталинские депортации. 1928–1953 (Серия «Россия. XX век. Документы»», в книге «Курды СССР – России: трасса длиной в 100 лет ... Документальная история» (Составители: Буга Н.Ф, Мамаев М.И.) содержатся целые блоки документов о принудительных переселениях этнических общностей из Закавказья:

– в сборнике «По решению Правительства Союза ССР», 2003 содержатся в разделах: 4. Иранцы – 9 док. [37, с. 182–192]; 15. Депортация народов Крыма – 57 док. [37, с. 522–572]; 19. Греки Черноморского побережья – 14 док. [37, с. 591–608]; 20. Турки из Месхетии, курды, хемшины – 22 документа [37, с. 609–625];

– в сборнике «Сталинские депортации. 1928–1953», 2005 значительное число документов о политических кампаниях в Закавказье сосредоточено в разделах: «Депортация с Южных границ: курды и армяне» [41, с. 75–79], «Депортация иранцев (январь – февраль 1938)» [41, с. 99–101], «Депортация немцев из Закавказья (октябрь 1941 г.)» [41, с. 354–356], «Тотальные депортации из Закавказья (весна – осень 1944, осень 1945)» [41, с. 522–525]; «Очистка Тбилиси от "тунеядцев" из числа курдов и азербайджанцев (25 марта 1944)» [41, с. 525], «Депортация из Месхетии (ноябрь – декабрь 1944)» [41, с. 525–537], «Депортация греков и турок из Причерноморья и Закавказья (июнь 1949 г.)» [41, с. 666–679], «Депортации иранцев, греков, турок и дашнаков из Грузии (август 1951)» [41, с. 757], «Сводные документы о различных депортационных операциях» [41, с. 758–772].

Важные источники по теме переселений этнических меньшинств Закавказья, в том числе и АзССР, сосредоточены в книге «Курды СССР – России: трасса длиною в 100 лет ... Документальная история», 2014 – в разделах «1930-е годы: первые принудительные переселения ...» [42, с. 136–160], «1940-е годы: переселение этнических меньшинств Закавказья – немцы, курды и другие» [42, с. 161–187], «Советские курды-спецпереселенцы» [42, с. 198–278], «"Хрущевская оттепель": освобождение курдов из спецпоселения» [42, с. 287–335].

Богатую документальную основу имеют также включенные в книгу Н.Ф. Бугая «Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее», 2014 очерки: «Греки Союза ССР – России: прошлое и настоящее» [46, с. 44–53], «Иранцы Азербайджана и РСФСР: излом судьбы» [46, с. 54–71], «Трансформация курдского мира в новом формате России» [46, с. 126–184], «Немцы на Кавказе: трансформация общности» [46, с. 212–242], «Турки-месхи: 20 лет поиска судьбы» [46, с. 304–318].

Отдельного внимания заслуживают документы, включенные в сборник «Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг.» [44], изданный в Алматы в 2014 г. В него вошли документы из Архива президента Республики Казахстан и фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан о насильственном переселении на территорию республики в 1935–1939 гг. иранцев, курдов, армян, турок, немцев и представителей других этнических общностей (финны, поляки, корейцы). В них подробно освещаются вопросы подготовки к приему спецпереселенцев, их расселения, вовлечения в хозяйственную жизнь Казахской ССР, условия труда и быта спецпереселенцев, проблемы, возникшие в республике вследствие вселения в кратчайшие сроки значительной массы людей, отличающихся культурно-бытовыми традициями, конфессиональной принадлежностью, языком.

В свете исследуемой темы представляют интерес документы из разделов: «Прием и размещение депортированных с южных границ курдов, армян и турок» (всего 47 док.) [44, с. 93–157], «Прием и обустройство иранцев» (всего 50 док.) [44, с. 426–529]. Особенно интересен и полевой материал о переселенцах, включенный в раздел «Депортация в воспоминаниях» [44, с. 646–667].

Из книги «Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов» [45] также привлечен ряд постановлений Политбюро ЦК ВКП(б): «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР» (04.04.1949 г.); «О выселении турецких граждан, проживающих на Черноморском побережье и в Закавказье» (04.04.1949 г.); «О выселении дашнаков, проживающих в Грузинской ССР» (11.04.1949 г.) и др.

Историческая литература представлена трудами авторов, исследующих тему переселений (сельхозпереселения, спецпереселения, репатриация) применительно к этническим общностям Закавказских субъектов СССР – Армянской, Азербайджанской, Грузинской ССР, в том числе к армянам и азербайджанцам,

проживавшим вне пределов своих национально-государственных образований в составе СССР – в Крыму, Армении, Грузии.

Тема принудительных переселений (спецпереселений «по государственному заданию») в 1930–1940-е годы этнических общностей из советских республик Закавказья, а также граждан армянской и азербайджанской национальностей, проживавших за пределами своих республик, нашла отражение в работах Н.Ф. Бугая и М.И. Мамаева «Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США», 2009 [47, с. 89], Н.Ф. Бугая «Проблемы репрессий и реабилитация граждан: история и историография (XX – начало XXI в.)», 2012 [48], «Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее», 2014 [46] и «Азербайджан: прошлое уступает место настоящему (советский и постсоветский периоды)», 2023 [49] и др.

Особое внимание привлекли также публикации по теме авторов из ближнего зарубежья: С.И. Алиевой «Из истории сталинских репрессий на Кавказе», 2013 [7, с. 138–152] и «Сталинские репрессии в Азербайджане» 2017 [50], А.С. Мусагалиевой и Р.М. Мусабековой «Депортация азербайджанцев в Казахстан (1930–1940 гг.)» 2019 [51, с. 46–54], А.М. Джалилова, А.К. Шашаева, Ж.И. Мулдахметовой, Ж.Т. Джолдыбаева «Психологические и социальные последствия сталинских репрессий и депортаций: исследование наследия 1920–1950-х годов в постсоветском обществе», 2025 [52, с. 27–39] и др.

В статье А.С. Мусагалиевой, Р.М. Мусабековой «Депортация азербайджанцев в Казахстан (1930–1940 гг.)» показана динамика численности азербайджанцев в Казахстане по сравнительным данным переписей населения 1926, 1939 и 1959 годов. Авторы отмечают, что «по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Казахстане проживало только 46 азербайджанцев. В 1939 г. количественный состав резко увеличился до 12 996 человек, а в 1959 г. – до 38 346 человек. Основными местами расселения азербайджанцев стали Южно-Казахстанская, Алма-Атинская, Джамбулская области» [51, с. 46]. Авторы в своей работе оперируют терминами «ссылка», «высылка», «депортация».

Читаем: «Ссылка, высылка из Азербайджана в Казахстан проводилась два раза:

- первая высылка в 1920-е гг., во времена "красного террора" в СССР. В Казахстан были выселены деятели Азербайджанской Демократической Республики, то есть мусаватисты и иттихадисты;

- вторая высылка состоялась в 1937–1938 гг., во времена "большого террора" в СССР. Высылали членов семей "изменников Родины" в Акмолинский лагерь жен "изменников Родины"» [51, с. 46].

Высылка проводилась на основании решения ЦК ВКП(б) от 5 июля 1937 г. о репрессировании жен изобличенных изменников родины, правотроцкистских шпионов [40, с. 563].

А.С. Мусагалиева и Р.М. Мусабекова также приводят отдельные количественные данные по репрессированным азербайджанцам. Например, со ссылкой на исследование азербайджанского историка С. Алиевой «Сталинские репрессии в Азербайджане» [50] они отмечают, что «с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. по приказу НКВД № 00447 с 5 августа 1937 г. по 1 июля 1938 г. из 1 420 711 арестованных было репрессировано 13 356 азербайджанцев, что составляло 0,9% удельного веса общего числа арестованных [51, с. 49].

Авторы сопоставили приведенные сведения с данными из другого опубликованного источника – «Справки об антипартийном поведении Багирова М.Д.», заверенной членом Комитета партийного контроля при ЦК КПСС И. Ягодкиным в марте 1954 г. [53, с. 578–586]. В архивном документе, где указано количество арестованных и осужденных руководящих работников Азербайджанской ССР за 1934–1938 гг. и 1951–1952 гг. и первую половину 1953 г., читаем: «Только за период 1934–1938 гг. органами НКВД СССР было арестовано и осуждено 27 458 чел., в том числе 14 602 человека – за контрреволюционные преступления, 371 чел. – за террористическую деятельность и 953 чел. – за шпионаж. Правильность привлечения такого большого количества людей к ответственности вызывает явное сомнение. <...> В течение 1951–1952 годов и первой половины 1953 года было необоснованно арестовано 2790 граждан» [53, с. 582–583].

Возвращаясь к статье А.С. Мусагалиевой, Р.М. Мусабековой, отметим их мнение относительно принудительного переселения ираноподданных в 1936–1938 гг., а также азербайджанцев из Грузии в 1944 г. Вот цитата: «Депортация азербайджанцев в Казахстан осуществилась два раза:

- депортация ираноподданных в 1936–1938 гг.;
- депортация азербайджанцев из Грузинской ССР в 1944 г.» [51, с. 46].

Авторы считают, что история депортаций азербайджанцев в Казахстан в исследованиях имеет некоторую путаницу, связывая это в первую очередь «с тем, что многие исследователи не различают национальностей» и что «первую депортацию называли депортацией ираноподданных» [51, с. 47]. Они приводят имеющиеся мнения по этому вопросу азербайджанского (С. Алиева) [50], российского (В.Н. Земсков) [54] и казахстанских исследователей [55; 56]. По этому поводу историк С. Алиева пишет: «Дагестанские азербайджанцы – потомки иммигрантов из Южного Азербайджана, как и большинство населения с иностранным гражданством на территории Советского Союза, ошибочно записанные в советской переписи персами, были выселены с мест своего проживания. Напомним, что среди иранских подданных большинство составляли азербайджанцы, приезжавшие на заработки в родственный Азербайджан» [50]. По мнению В. Земскова, понятие «иранцы» имело собирательный характер, включавшее в себя лиц различных национальностей (включая азербайджанцев), которые из Ирана [54]. Казахские ученые исследуют их как иранцев, вследствие чего и про-

изошла путаница. Хотя в книге «История Казахстана: история и культура», в списке национальностей, которые живут в Казахстане, нет иранцев. В казахстанских документальных сборниках в основном описываются иранцы, выселенные из Азербайджана, бесспорно то, что там были азербайджанцы» [51, с. 47].

Далее авторы со ссылкой на С. Алиеву пишут: «По сведениям справки НКВД о количестве осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. из 36 906 чел., осужденных ВК Верховного суда, НКВД Азербайджанской ССР выслало 7894 ираноподданных [50; 51, с. 47]. <...>. «Следует принять во внимание, что арестованных иранцев (персидскоподданные азербайджанцы) насчитывалось 14 994 человек (1,1%). <...> в 1938–1939 гг. было выселено свыше 8 тыс. иранцев (из них 6,3 тыс. – из Азербайджана). Они были расселены в Казахстане и Киргизии на положении административно высланных <...>. В 1938–1939 гг. была осуществлена частичная депортация иранцев, так как более 4,5 тыс. человек, проживавших в Грузии, тогда еще не выселили (до них очередь дошла в 1950 г.). Но депортация ираноподданных с этим не закончилась. В 1939 г. высылка в Северный Казахстан продолжилась. Туда были переселены ираноподданные. В сентябре 1939 г. Л.П. Берия утвердил «План выселения в Северный Казахстан ираноподданных и членов их семей согласно решениям Особого совещания при НКВД СССР от 11, 15 и 23 августа 1939 г.». Всего подлежало выселению в Северный Казахстан 2081 ираноподданных, в том числе из <...> Азербайджанской ССР – 321, <...> Армянской ССР – 11, <...> Грузинской ССР – 8, <...>. Но, увы, история этого выселения до сих пор не изучена [51, с. 49–50].

«Депортацию из Грузинской ССР в 1944 г. называют депортацией турок-месхетинцев. Бесспорно также и то, что там были и турки-месхетинцы, но и азербайджанцев было достаточно. Следует отметить еще то, что депортированные в своих документах называли себя азербайджанцами» [51, с. 47]. «Вторая мировая война усилила депортацию азербайджанцев в Казахстан. Азербайджанцев депортировали из Грузии, Азербайджана и приграничных районов. Казахстанские исследователи называют эту депортацию выселением турков из Грузии. Турки-месхетинцы (их, как бы для ясности, частенько называли просто турками, а позднее азербайджанцами) – жители грузинской исторической области Месхет-Джавахети, присоединенной к России. Но это не совсем верно. Как показывают многочисленные архивные документы, среди них много было азербайджанцев» [51, с. 50].

Авторами приводятся сведения о выселении в соответствии с постановлением ГКО от 31.07.1944 г. № 6279 сс «О переселении из пограничной полосы Грузинской ССР турков-месхетинцев, курдов и хемшинов» именно в Казахстан 6300 семей турок и азербайджанцев общей численностью 27 833 человека. Со ссылкой на справку НКВД Казахской ССР в их работе также указаны

конкретные области расселения турок и азербайджанцев в Казахстане: Алма-Атинская (2544 семьи численностью 11 004 чел.), Южно-Казахстанская (2233 семьи, 10 147 чел.), Джамбулская (822 семьи, 3475 чел.), Кызыл-Ординская (373 семьи, 1826 чел.), Талды-Курганская (377 семей, 1441 чел.).

В работе А.М. Джалилова, А.К. Шашаева, Ж.И. Мулдахметовой, Ж.Т. Джолдыбаева (... и далее - по тексту). «Психологические и социальные последствия сталинских репрессий и депортаций: исследование наследия 1920–1950-х годов в постсоветском обществе» также приводятся архивные сведения об азербайджанских переселенцах в Казахстане, и авторами также применяется термин «депортация». В частности, со ссылкой на документ из ЦГА Республики Казахстан отмечается: «В Запросе НКВД Азербайджанской ССР в НКВД Казахской ССР от 5 сентября 1938 г. сообщалось, что из пограничных районов Азербайджана в Казахстан была выслана 141 семья, главы которых ранее осуждены, как "контрреволюционные элементы". Однако уже летом того же года 54 семьи самовольно вернулись на прежние места жительства, объясняя это тем, что "на местах их не приняли и разрешили проживать, где угодно". Ни одна из семей не имела документов об освобождении с мест высылки». По мнению авторов, данный «документ наглядно показывает, что депортации сопровождались дезорганизацией и хаотичным переселением, в результате чего семьи теряли связь друг с другом, а государственные органы не обеспечивали условий для их воссоединения» [52, с. 34].

Политические аспекты миграционных процессов советского Закавказья освещаются в работе О.В. Жигулиной [57, с. 69–72]. Автор считает, что они не исчерпываются принудительными миграциями. По ее мнению, «масштабной миграционной кампанией, подчиненной политическим интересам государства, стала репатриация зарубежных армян» [57, с. 70–71]. «Руководство СССР увязало ее с геостратегическими и территориальными претензиями к Турции, которые заключались в введении режима совместного советско-турецкого контроля черноморских проливов, создании советской военно-морской базы и возвращении территорий, отторгнутых от Армении и Грузии в пользу Турции по Московскому договору 1921 года. Необходимость решения территориального вопроса обуславливали стремлением зарубежных армян переселиться в Армянскую ССР. Советские представительства за рубежом сообщали о 360 тыс. армян, обратившихся за помощью для переселения в Советский Союз. Опираясь на эти цифры, советское руководство утверждало в общественном мнении тезис о необходимости возвращения затребованных у Турции земель для расселения репатриантов. Территориальные требования Советского Союза в определенной степени были средством давления на Турцию, в то время как главной целью был контроль черноморских проливов. Репатрианты стали прибывать со второй половины 1946 г., но их численность не оправдала ожиданий».

О.В. Жигулина отмечает, что репатриационная кампания завершилась в феврале 1949 г. и что «всего в Армянскую ССР из 12 стран переселилось около 90 тыс. человек», часть из которых «позже пыталась покинуть СССР, в связи с чем был разработан план мероприятий по усилению пограничного режима, предусматривавший переселение репатриантов из пограничных территорий в глубинные районы Армении. Было решено не расселять прибывающих внутри пятикилометровой пограничной зоны». Автор также затрагивает тему переселения азербайджанцев в связи с репатриацией армян. Подчеркивая наличие многочисленных социально-бытовых проблем (нехватка жилья, работы и свободных земель), с которыми на местах сталкивались репатрианты, автор связывает возможное их решение с тем, что «в то же время в Армении существовали районы, в основном заселенные азербайджанцами» и что «это привело к принятию постановления "О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР", которое обязывало в течение 1948–1950 гг. переселить "на добровольных началах" 100 тыс. азербайджанцев» [57, с. 71]. В работе также подчеркивается: «принудительные миграции всецело определялись политической волей руководства страны, которое, распоряжаясь людскими ресурсами, добивалось своих внешне- и внутривнутриполитических целей, а вынужденные миграции возникали из-за обострения межнациональных отношений».

Вопросы репатриации армян из-за рубежа в Армянскую ССР после Второй мировой войны, а в последующем – высылки части армянских иммигрантов с территории Армении на Алтай как дашнаков и подробности нахождения их в алтайской ссылке в 1949–1958 гг. подробно раскрываются в трудах Н.Н. Аблажей: «Депортация армян в Алтайский край в 1949 г.», 2011 [58], «Реэмиграционная программа СССР во второй половине 1940-х гг.», 2018 [59], «С чужбины на чужбину... Армянские иммигранты в алтайской ссылке (1949–1958 гг.)» [60], а также Н.Г. Торосьяна «К вопросу о переселении армян в Алтайский край: исторический аспект» [61] и др.

Н.Н. Аблажей считает, что репатриация позволила Армении почти на треть компенсировать прямые людские потери, понесенные в годы войны, увеличив на 10% численность титульного населения республики [60, с. 4]. Она же отмечает, что «программу возвращения зарубежных армян руководство СССР свернуло по политическим и экономическим причинам и вопреки мнению руководителей Советской Армении» [60, с. 4].

Среди объективных причин прекращения репатриации автор называет «прежде всего то обстоятельство, что массовая репатриация, проведенная преимущественно в 1946–1947 гг., привела к частичному перенаселению и без того густонаселенной республики и обострила продовольственную ситуацию, что обусловило обнищание значительной массы переселенцев и резкое усиление в их среде антисоветских и реиммиграционных настроений» [59, с. 5]. Относи-

тельно политических репрессий в отношении репатриантов Н.Н. Аблажей отмечает, что «в послевоенные годы от политических репрессий пострадали около 4 тыс. бывших зарубежных армян», и что «полторы тысячи армян-репатриантов, добровольно переехавших после Второй мировой войны в Советскую Армению, оказались в числе 12,5 тыс. армян, высланных 14 июня 1949 г. с территории Армении на Алтай как “дашнаки”» [59, с. 6].

Переселение азербайджанцев из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР освещается в целом ряде публикаций современных азербайджанских историков. В этой связи важно отметить, что задача *«исследовать и изучить проблему депортации азербайджанцев из Западного Азербайджана по решению руководства СССР в 1948–1953 годах на основе достоверных источников, прежде всего архивных документов»*, поставленная перед учеными бывшим президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым» еще 14 января 1998 года» [12, с. 3], была активно подхвачена и реализуется сотрудниками Института Истории имени А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана: С. Алиевой [7], Д. Гасанлы [3–5], А. Гурбанлы [6], Н. Мустафой [9], И. Нифталиевым [8].

Данной проблеме также посвящен труд российского исследователя С.В. Мошкина [1, с. 120–130].

Названные авторы рассматривают переселение азербайджанцев из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР в 1947–1953 гг. именно как «депортацию» этнической общности в целях высвобождения территории в Армянской ССР для заселения репатриированных армян. При оценке события переселения азербайджанцев из Советской Армении используется также термин «геноцид» [10].

Одними из первых к данной теме обратились Д. Гасанлы и А. Гурбанлы.

Д. Гасанлы затрагивает ее в своих работах «Турецкий кризис в период "холодной войны" и республики Южного Кавказа. Часть I» [3], «Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении» [4].

В частности, в работе «Турецкий кризис в период "холодной войны" и республики Южного Кавказа» автором раскрывается механизм принятия решения о репатриации армян, цитируем: «Вскоре руководство Армении вновь реанимировало вопрос о репатриации армян, проживающих за рубежом. Так, 27 октября 1945 г. первый секретарь ЦК КП(б) Армении Г. Арутюнов писал И. Сталину, что в последнее время среди зарубежных армян растут патриотические настроения, что позволяет расширить влияние Советского Союза в армянских колониях. Решение этой проблемы во многом будет зависеть от работы с общественными и религиозными объединениями за рубежом, которые сейчас находятся в сфере влияния враждебных СССР организаций» [3, с. 141].

В ноябре Г. Арутюнов еще раз обратился к И. Сталину и Г. Маленкову за окончательным решением вопроса о репатриации. К письму был приложен соответствующий проект решения СНК СССР, подготовленный в Ереване. 21 ноября Политбюро вынесло еще более обширное постановление в связи с обращением ЦК КП(б) Армении. Политбюро постановило: «В связи с возвращением на родину зарубежных армян выразить согласие с предложениями ЦК КП(б) Армении и утвердить проект плана мероприятий СНК СССР по этому вопросу».

В соответствии с решением Политбюро от 21 ноября СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по вопросу возвращения зарубежных армян в Советскую Армению». «Подготовленный совместно с НКВД СССР и состоявший из шести пунктов проект Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило 22 февраля 1946 года» [3, с. 141]. Автор считает, что решением о репатриации армян, проживающих за рубежом, И. Сталин хотел продемонстрировать западным союзникам и всему миру твердость своей позиции в вопросе территориальных требований к Турции, а заодно утвердить в общественном сознании тезис, что для расселения репатриированных армян и нужны земли, затребованные у Турции. И что «советская пропаганда строилась на том, что территория Армянской ССР недостаточна, чтобы вместить всех армян, желающих приехать на историческую родину» [3, с. 141].

В его же работе «Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении» [4] читаем: «3 декабря 1947 года на имя И. Сталина было отправлено совместное письмо М.Дж. Багирова и Г. Арутинова с предложением переселить 130 тысяч азербайджанцев в хлопководческие районы Азербайджана. В нем депортация азербайджанцев со своих исконных земель объяснялась изменениями в хозяйственной жизни обеих республик. Отмечено было, что выход новых земель из-под орошения при осуществлении Мингечаурской системы и нехватка рабочих рук в существующих колхозах хлопковых районов, а также задача поднятия урожайности хлопка требуют увеличения населения в этих районах Азербайджана.

Реальным решением этого вопроса могло быть переселение в эти районы азербайджанского населения, проживающего в Армении, в количестве 130 тысяч человек. Далее в письме приводилось главное обоснование этого решения: "Переселение азербайджанского населения из Армении в Азербайджан облегчило бы многим условия приема и устройства армян, возвращающихся на родину из зарубежных стран. Освобождаемые в результате переселения азербайджанского населения земли и жилища могли бы быть использованы для расселения прибывающих в Армению крестьян из числа зарубежных армян". В письме содержалась просьба создать совместную комиссию для разработки условий и порядка переселения, расходов и т.п.» [4].

Далее Д. Гасанлы пишет: «Но нужны ли были действительно Азербайджану рабочие руки в сельском хозяйстве? На территории республики не было

военных сражений, хотя на фронтах войны Азербайджан понес большие потери. После войны перед страной стояла важнейшая задача восстановления промышленности и строительства. Год назад М.Дж. Багиров направил Г. Маленкову примечательную справку "О потребности рабочей силы для Азербайджанской ССР", в которой указывалось, что для выполнения намеченных мероприятий по подъему добычи нефти потребуется в ближайшие годы дополнительная рабочая сила численностью не менее 25-30 тысяч человек. Кроме того, ощущается большая нужда в рабочей силе на развернувшихся в республике стройках. В частности, на строительстве Мингечаурского гидроузла требуется не менее 15 тысяч человек, в управлении Дашкесанрудстрой – 5 тыс. человек, промышленному и жилищному строительству Азнефти – до 15 тыс. человек, второму водопроводу и другим крупным коммунальным стройкам города Баку – 10 тыс. человек. В целом по республике в ближайшее время требовалось до 80–85 тыс. человек. М.Дж. Багиров предлагал привлечь свободную рабочую силу из Южного Азербайджана». Д. Гасанлы резюмирует: «Как видим, в справке нет ни слова о потребности рабочей силы в сельском хозяйстве Азербайджана!» [4].

Однако в работах некоторых азербайджанских ученых – И.К. Абдуллаева «Перспективы развития сельского хозяйства Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР» (Баку, 1958) [31], Д.Г. Гусейнова «Экономическая роль ирригационного строительства в развитии сельского хозяйства Советского Азербайджана» (Баку, 1964) [34] и других – как раз-таки отмечается нехватка рабочей силы в сельском хозяйстве Азербайджана и объясняются ее причины.

Что касается предложения первого секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багирова «привлечь свободную рабочую силу из Южного Азербайджана», то оно в целом объясняется его «интересом» к территории соседнего Ирана (где проживает большая часть разделенного азербайджанского народа) на фоне политических событий XX века в этой стране (операция по вводу советских войск в Иран 25–27 августа 1941 г. «с целью предотвращения опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране, и проникновения туда Германии») [62, с. 40]. Советские войска контролировали север Ирана. При поддержке Москвы в провинции Азербайджан власть перешла к членам Азербайджанской демократической партии, выступавшей за широкую автономию от Тегерана. Азербайджанским демократам удалось оживить экономическую жизнь провинции, провести аграрную реформу, создать условия для культурного развития иранских азербайджанцев [63, с. 67].

Однако предложение М. Багирова «привлечь свободную рабочую силу из Южного Азербайджана» уже было неактуально: последние советские воинские части были выведены из Ирана в 1946 г., а провозглашенная в ноябре-декабре 1945 г. «Автономная Республика Азербайджан» во главе с С.Д. Пишевари пала в декабре 1946 года.

Автономное образование на территории Иранского Азербайджана (Азербайджанская Демократическая Республика) пользовалось поддержкой руководителей Советского Азербайджана в лице М.Д. Багирова. У советского правительства не было единой позиции в отношении Иранского Азербайджана. НКВД СССР выступал за осторожную политику, а представители руководства Советского Азербайджана энергично вмешивались во внутренние дела соседней страны. Официальные иранские власти расценивали деятельность азербайджанских демократов как вооруженный мятеж и попытку расчленения Ирана [63, с. 69].

В этой связи в различных публикациях упоминаются как постановления Совнаркома Союза СССР «интересные» документы: «О мероприятиях по усилению культурной и экономической помощи населению Южного Азербайджана» (март 1944 г.), «Об организации советских промышленных предприятий в Северном Иране» (от 10 июня 1945 г.), «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана» (от 6 июля 1945 г.).

21 июня 1945 г. И.В. Сталин подписал постановление ГКО № 9168 «О геологоразведочных работах на нефть в Северном Иране». Как мы видим, у советского руководства были «большие международные планы» не только по Армении, но и Азербайджану. 5 марта 1946 г. в Фултоне, «характеризуя положение на Среднем Востоке, Черчилль сказал американской аудитории: "Турция и Персия глубоко обеспокоены и озабочены по поводу претензий, которые к ним предъявляются, и того давления, которому они подвергаются со стороны правительства Москвы"» [63, с. 71].

А. Гурбанлы в своей статье «Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (1947–1953 годы)» [6] отмечает, что данный процесс «начал осуществляться с 1948-го года», охватывал «22 района, 53 населенные пункта республики» и носил «жесткий, насильственный характер». Автором со ссылкой на архивные документы освещается отношение азербайджанского населения к предстоящему переселению. По его мнению, «причина, вызывающая недовольство азербайджанского населения, заключалась и в том, что низменность – место будущего обитания, его климатические условия были губительны для жителей гор и предгорий. <...> Люди открыто выражали беспокойство по поводу климатических условий района переселения, просили правительство заменить предстоящую территорию низменности горными районами и предгорьями <...> азербайджанцы Армении, подлежащие депортации, просят расселить их в Кировабаде – ныне Гянджа, Шамхоре – ныне Шемкир, Товузе, Акстафе, Газахе и под Гянджой» [6, с. 2].

В своих выводах автор подчеркивает как точно установленный факт, что «число азербайджанцев, депортированных из Армении в Азербайджанскую ССР, превышает 100 000 (сто тысяч), а число вернувшихся обратно, колеблется между 15–17 000 (пятнадцатью и семнадцатью тысячами)». И что «этот акт депортации,

осуществленный на государственном уровне в 1948–1950 гг., был продолжением политики депортации Советского государства по отношению ко многим народам в 30–40-е годы XX века». По его мнению, «депортация, проводимая в 1948–1950-е годы насильственно, пренебрегая принципом доброй воли, подвергла азербайджанское население Армянской республики на низменной территории страшным испытаниям, массовым заболеваниям, нужде, в результате которых погибло много безвинных людей, лишенных элементарных человеческих условий жизни. <...> Депортация азербайджанцев из Армении явилась грубейшим нарушением человеческих прав азербайджанских тюрок Советским государством и правительством Армянской республики» [6, с. 4]. Обозначив Кура-Араксинскую низменность как «место будущего обитания», а его климатические условия «губительными для жителей гор и предгорий», автор все же не назвал причину, почему советской властью именно туда было направлено переселение.

С. Алиева в статье «Из истории сталинских репрессий на Кавказе» отмечает, что в СССР «в послевоенный период вновь стала набирать обороты репрессивная активность. Переселения, депортации носили хаотичный характер. Из родных очагов массово выселялись целые семьи, селения, районы. Принудительные переселения были осуществлены, к примеру, в Грузии. Так, из Тбилиси на окраины Грузии были высланы азербайджанские и курдские семьи. В 1948–1953 годы по постановлению "О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР" депортации из родных очагов подверглись сотни тысяч азербайджанцев Западного Азербайджана». По мнению автора, «все это мотивировалось потенциальной возможностью сочувствия мусульманского населения приграничных с Турцией районов» и «фактически это означало, что советское руководство не доверяло мусульманскому населению Кавказа, видело в нем врага, "пятую колонну"» [7, с. 150].

Переселение азербайджанского населения из Армянской ССР на Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР также названо «депортацией азербайджанцев» в трудах и других азербайджанских авторов: И. Нифталиева «"Историческая призма": 1948–1953. Неизвестные факты о депортации азербайджанцев из Армении» [8] и Н. Мустафы «Массовая депортация азербайджанцев из Армянской ССР в 1948–1953 гг.» [9]. Последний подчеркивает, что депортация считается историческим преступлением против азербайджанского народа.

Российский исследователь С.В. Мошкин в своей работе «Забытая депортация. О насильственном переселении этнических азербайджанцев с территории Армянской ССР в 1948–1953 годах», 2020 прямо заявляет, что «переселение это происходило исключительно по этническому признаку. Людей выгоняли с исторически обжитых территорий только за то, что они были азербайджанцами» [1, с. 121]. Автор называет переселение азербайджанцев «принудительной депортацией 53 тыс. этнических азербайджанцев с территории Советской Арме-

нии в 1948–1953 гг.», им рассматривается «политическая подоплека этих событий» [1, с. 121]. Он связывает ее с репатриацией армян в Советскую Армению и считает, что «по сути, депортированные азербайджанцы стали заложниками сталинских устремлений к территориальному переделу мира по итогам Второй мировой войны». По его мнению, «вопрос с расселением армян-репатриантов решили за счет изгнания с обжитых земель азербайджанских семей» [1, с. 126].

Со ссылкой на работу Дж. Гасанлы [5, с. 413] автор пишет: «Ситуация с расселением армян-репатриантов на территории Советской Армении могла оказаться вообще неразрешимой, если бы в СССР одновременно приехали все изначально ожидаемые 350–400 тыс. чел. В действительности, с 1946 по 1949 г. переехать на постоянное жительство в Советскую Армению удалось привлечь не более 90 тыс. переселенцев, а с 1949 г. решением Совета Министров СССР репатриация армян на территорию Советской Армении вообще была официально прекращена». «Так или иначе, решению Москвы переселить этнических азербайджанцев из Советской Армении в Советский Азербайджан не обрадовались в Баку. В Азербайджане, как и в соседней Армении, тоже сказывался *дефицит плодородных земель* (курсив наш. – Авт.), и руководство республики во главе с М. Багировым вовсе не хотело уплотнять *обжитые территории* (курсив наш. – Авт.) дополнительным населением, пусть даже и соплеменниками» [1, с. 126].

Так ведь никто и не собирался переселять людей на плодородные земли и «уплотнять обжитые территории». Стояла цель – в рамках пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства *по Азербайджанской Советской Социалистической Республике* на 1946–1950 годы – решить поставленные народно-хозяйственные задачи: «26. <...>. Развернуть строительные работы по орошению Кура-Араксинской низменности <...>. 67. <...>. В целях увеличения орошаемых площадей для создания зерновой базы и развития хлопководства в Закавказье развернуть строительство Мингечаурского гидроузла с вводом в действие в 1950 г. первой очереди. <...>. 69. Установить посевные площади на 1950 г. в размере 1216 тыс. га. <...> Развернуть работы по орошению и сельскохозяйственному освоению земель Муганской, Ширванской и Мильско-Карабахской степей и освоить в 1946–1950 гг. 112 тыс. га новых орошаемых земель» [26, с. 275, 305–307].

В публикации С.В. Мошкина нет ни слова об этих народно-хозяйственных планах в Кура-Араксинской низменности. Проблема дефицита земель властями решалась, но был также и дефицит трудовых ресурсов для их освоения.

При этом автор в деталях раскрывает ход подготовки данного переселения: «В ответ на высказанное М. Багировым недовольство в ноябре 1947 г. его вызвали в Москву для разговора с И. Сталиным. Результат поездки не замедлил себя ждать: 3 декабря 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Армянской ССР Г. Арутюнов и первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджанской ССР М. Багиров обратились с письмом на имя И. Сталина с предложением переселить 130 тыс. эт-

нических азербайджанцев с территории Советской Армении в Советский Азербайджан. Уже 23 декабря 1947 г. Совет Министров СССР принимает постановление № 4083 "О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР", а 10 марта 1948 г. дополняет его постановлением № 754 "О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР". Оба документа были подписаны И. Сталиным». Автор резюмирует: «Суть принимаемых решений по насильственному переселению десятков тысяч людей раскрывалась в заключительном пункте документа: «11. Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома в связи с переселением их в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР использовать для расселения зарубежных армян, прибывающих в Армянскую ССР» [1, с. 126].

К сожалению, вышеназванными историками совершенно не берутся во внимание причины социально-экономического характера, о них, как правило, авторы либо совсем умалчивают, либо же упоминают вскользь, без соответствующего отражения в выводах. Но они очевидны, если исследовать данное переселение азербайджанцев комплексно с учетом других директив руководства СССР, связанных с народно-хозяйственными планами в регионе Закавказья.

Кроме того, тот факт, что Кура-Араксинская низменность является основным орошаемым районом Азербайджанской Республики и в директивах советской власти в перспективе рассматривалась в качестве *основного экономического района сельскохозяйственного производства* в данной союзной республике, находит свое подтверждение в научных работах (статьи, диссертации, материалы конференции) в первую очередь азербайджанских авторов.

Так, например, в работе советского и азербайджанского академика И.К. Абдуллаева «Перспективы развития сельского хозяйства Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР» (Баку, 1958) дается обстоятельное описание Кура-Араксинской низменности и ее значения для Азербайджана: «В Кура-Араксинскую низменность входят Карабахская, Муганская, Мильская и Ширванская степи. На Кура-Араксинской низменности имеется ряд массивов: Северная Мугань, Центральная Мугань, Южная Мугань, Юго-Восточная Ширвань, Пирсагатская долина, Сальянский массив и т.д. *В пределах Кура-Араксинской низменности расположено 26 административных районов* <...>. Валовая площадь Кура-Араксинской низменности составляет 2080 тыс. гектаров, из них пахотнопригодных земель 1415 тысяч гектаров. Большую часть площади составляет выгонно-пастбищные земли. <...> Климат этой области может быть охарактеризован как умеренно-континентальный, сухой, субтропический с жарким летом. Природные условия <...> обеспечивают успешное возделывание таких цен-

ных сельскохозяйственных культур, как хлопчатник, виноград и плодовые культуры сухих субтропиков (гранат, маслина, инжир)» [32, с. 8].

Автор отмечает: «Добившись расширения посевных площадей в районах Кура-Араксинской низменности, мы имеем серьезные недостатки в области сельскохозяйственного освоения ирригационно подготовленных земель. <...> темпы сельскохозяйственного освоения земель все еще продолжают сильно отставать от темпов водохозяйственного строительства. Особенно неудовлетворительно в сельском хозяйстве используются дренированные земли, причин этого много, главная: продолжающаяся недооценка этих работ со стороны руководителей районов, специалистов сельского хозяйства и местных водных органов. Кроме того, *одним из серьезных обстоятельств в неполном освоении ирригационно-мелиоративно подготовленных земель является отсутствие в ряде хозяйств необходимого количества трудоспособного населения*» [32, с. 15].

Строительство Мингечаурского гидроузла было связано не только с созданием мощной энергетической базы для Баку, Азербайджана и всего Закавказья, но и со строительством гигантской оросительной системы Кура-Араксинской низменности, что, безусловно, требовало привлечение огромных трудовых ресурсов – как для строительства, так и для освоения орошаемых земель. В диссертационном исследовании Д.Г. Гусейнова «Экономическая роль ирригационного строительства в развитии сельского хозяйства Советского Азербайджана» (Баку, 1964) подчеркивается, что «война потребовала перестройки народного хозяйства, и оно в основном стало работать для фронта. Основная масса квалифицированного и трудоспособного населения ушла в армию и в промышленное производство. Значительно сократилось сельское население (по Азербайджану общая численность сельского населения в 1943 г. по сравнению с 1940 г. сократилась более чем на одну четверть, а трудовые ресурсы колхозов – почти наполовину). *Уменьшение трудовых ресурсов, ослабление технической базы оросительных систем, временное прекращение капиталовложений на строительство ирригационных сооружений и другие причины привели к уменьшению посевных площадей сельскохозяйственных культур*» [13, с. 11].

Великая Отечественная война закончилась, и спустя менее чем 2 месяца советская власть вернулась к вопросу о Мингечаурстрое: 6 июля 1945 г. Совет Министров СССР принял постановление № 1619 «О возобновлении строительства Мингечаурского гидроузла и орошения Кура-Араксинской низменности». О важности этого решения для Азербайджана также читаем у Д.Г. Гусейнова: «Основной задачей сельского хозяйства Азербайджанской ССР в четвертой пятилетке в области земледелия являлось восстановление и развитие орошения в Кура-Араксинской низменности, так как без восстановления и развития искусственного орошения в условиях Азербайджанской ССР не представляется возможности развивать сельское хозяйство, в особенности хлопководство и зерно-

вые культуры» [13, с. 11]. «В годы четвертой пятилетки улучшение водообеспеченности, правильное и экономное использование водных ресурсов, усиление интенсификации сельскохозяйственного производства, правильное применение агротехнических мероприятий и применение механизации в сельском хозяйстве оказало большое влияние на рост сельскохозяйственной продукции, особенно, на рост хлопководства. <...> по сравнению с 1945 г. в 1946 г. производство хлопка-сырца поднялось на 172%, в 1947 г. – 193,1%, в 1948 – 218,8% и в 1949 г. составило на 197,5%. <...>. К концу 1949 г. было проделано 3 347 250 кубометров земляных работ, на что затрачено 1 040 652 человеко-дней. <...>. В 1949 г. государством израсходовано на ирригационные мероприятия более чем 5 млн рублей. За эти же годы орошаемые площади по республике увеличились более чем на 14,6 тыс. гектаров» [13, с. 12–13].

Н. Агаев пишет, что «благодаря Мингячевирскому гидроузлу в Азербайджане еще в пятидесятых годах прошлого века была в основном решена проблема электроснабжения промышленности и сельского хозяйства, созданы условия для орошения более одного миллиона гектаров засушливых земель в хлопководческих зонах республики, фактически ликвидирована опасность наводнения, в Кура-Араксинской низменности было покончено с малярией» [35].

В настоящей работе предлагается восполнить имеющиеся пробелы в освещении истории проблемы с привлечением как новых, так и ранее опубликованных источников, с учетом и политических, и народнохозяйственных задач советской власти в регионе Закавказья.

Выводы и Результаты. Комплексный подход в изучении проблемы на основе анализа исторической литературы, ранее опубликованных источников (решений ЦК ВКП(б)/КПСС и правительства СССР по хозяйственным вопросам, принятых в годы третьей – пятой пятилеток (1938–1955), а также вновь выявленных архивных документов из фондов ГА РФ (Р 5446 / Совет Министров СССР / Оп. 1. Протоколы и постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Министров СССР, подлинники, 1923–1991 гг.) позволяет максимально широко и объективно представить историю исследуемой проблемы в контексте реализации как политических, так и народно-хозяйственных задач и планов Союза ССР в Закавказье в указанные годы – в интересах государства и его субъектов в данном регионе, для развития социально-экономической жизни союзных республик. Такой подход позволяет сделать вывод, что переселение армян из-за границы (репатриация) в Советскую Армению и переселение азербайджанцев из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР хотя и взаимосвязаны на определенном этапе (декабрь 1947 г.), но первое событие не является причиной второго.

(Продолжение следует)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мошкин С.В. Забытая депортация. О насильственном переселении этнических азербайджанцев с территории Армянской ССР в 1948–1953 годах // Исторический курьер. – 2020. – № 4 (12). – С. 120-130.
2. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / Сост.: О.В. Хлевнюк, И. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк и др. – М.: РОССПЭН, 2002. – 656 с.
3. Гасанлы Д.П. Турецкий кризис в период «холодной войны» и республики Южного Кавказа. Часть I // Кавказ & Глобализация. – 2008. – Т. 2. Вып. 4. – С. 129-144.
4. Гасанлы Д.П. Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении // ИА Регнум. 10 августа, 2011. – URL: <https://regnum.ru/news/1433956/> (дата обращения: 30.11.2024).
5. Гасанлы Д.П. СССР – Турция: полигон холодной войны / Джамиль Гасанлы. – Баку: Адилоглы, 2005. – 553 с.
6. Гурбанлы А. Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (1947–1953 годы) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 6.
7. Алиева С.И. Из истории сталинских репрессий на Кавказе // Современная научная мысль. – 2013. – № 14. – С. 138-152.
8. Нифталиев И. «Историческая призма»: 1948–1953. Неизвестные факты о депортации азербайджанцев из Армении. 22 декабря 2014. – URL: <https://news.day.az/politics/541547.html> (дата обращения: 03.12.2024).
9. Назим Мустафа. Массовая депортация азербайджанцев из Армянской ССР в 1948–1953 гг. – URL: <https://soyqirim.az/ru/link/6221> (дата обращения: 03.12.2024).
10. Пашаев А. Геноцид, депортация и территориальные претензии армян к азербайджанскому народу (XIX–XX вв.). – Баку: Элм ве техсил, 2013. – URL: https://genocide.preslib.az/ru_b1.html (дата обращения: 30.11.2024).
11. Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (1948–1953 гг.). Сборник документов / Отв. ред. А. Пашаев. – Баку: Zardabi LTD, ММС. – 784 с.
12. Депортация азербайджанцев из Армянской ССР (Западного Азербайджана) в 1948–1953 гг. Статьи и документы / Ред. Д. Бахрамов. – Баку: Парлаг Имзалар, 2024. – 112 с. – URL: Deportasiya.KitabES.pdf.
13. Гусейнов Д.Г. Экономическая роль ирригационного строительства в развитии сельского хозяйства советского Азербайджана. – Баку: АзГУ им. С.М. Кирова, 1964.

14. Рамазанова Д.Ш. Возвращение представителей этнических общностей Дагестанской АССР (аварцы, даргинцы и др.) из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е гг. и работа органов государственной власти по их обустройству // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 4. – С. 88-99.
15. Рамазанова Д.Ш. Обреченные на переселение: кварельский вопрос в решениях властей в советский и постсоветский периоды // Известия ДГПУ. – Махачкала, 2011. – № 2. – С. 60-69.
16. Рамазанова Д.Ш. Дагестан в составе России: административно-политический статус территории и актуальные проблемы национальной политики (1921–2017 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. – М.: РГГУ, 2021. – Т. 2. – С. 119-121, 145-146.
17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1967. – 800 с.
18. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Мандельштам Ю.И. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
19. Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР за 1940 г. № 16-32 / Упр. Делами Совета Народ. Комиссаров СССР. – М.: Б. и., б. г. – 562 с. (с. 525 по 1084).
20. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 1-15 / Упр. Делами Совета Народ. Комиссаров СССР. – М.: Б. и., б. г. – 524 с.
21. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.). Документы и материалы / Отв. ред. А.И. Османов. Том I. – Махачкала: Наука плюс, 2006. – 348 с.
22. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1946–1995 гг.). Документы и материалы / Отв. ред. А.И. Османов. Том II. – Махачкала: Наука плюс, 2006. – 220 с.
23. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши: Док., факты, коммент. – М.: Капъ, 1994.
24. Электрификация СССР. Сборник документов и материалов 1926–1932 гг. – М., 1966.
25. Энергетические ресурсы СССР: Гидроэнергетические ресурсы / Под ред. А.Н. Вознесенского (1967). – М.: Наука, 1967. – 598 с.
26. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – 754 с.

27. «Особая папка» Л.П. Берии. 1947 год // Архив новейшей истории России. Сер.: Каталоги. Т. IV. Из материалов Секретариата НКВД–МВД СССР 1946–1949 гг. – М., 1996.
28. Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и материалы / Сост.: М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. – М.: Логос, 2000. – 1120 с.
29. Попов Е. Вопросы архитектуры гидротехнических сооружений (из опыта проектирования гидроузла Мингечаурской ГЭС) // Советская архитектура. – 1954. – № 10. – С. 16-21.
30. Материалы научно-производственной конференции, посвященной изучению и освоению Кура-Араксинской низменности и Мингечаурского гидроузла. – Баку, 1957.
31. Эфендизаде А.А. Мингечаурский гидроузел. – М., 1957.
32. Абдуллаев И.К. Перспективы развития сельского хозяйства Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР. – Баку: АН АзССР, 1958. – URL: <https://www.onlinebotany.az/pdf/u6.pdf>
33. Доманский В.Е. Строительство Мингечаурского комплекса гидротехнических сооружений (Мингечаурский и Варваринский гидроузлы). – М.-Л.: Госэнергоиздат, 1960.
34. Перлин В.М. Архитектура гидротехнического узла (на материалах канала им. Москвы, Верхневолжского и Мингечаурского гидроузлов): дис. ... канд. архитектуры / Перлин Виктор Михайлович; Моск. архитект. ин-т. – Москва, 1954.
35. Агаев Н. Укрощение Куры. 10 января исполнилось ровно 60 лет со дня пуска первой очереди Мингечевирской гидроэлектростанции // Азербайджанские известия. 15 января 2014 г. – URL: <https://anl.az/down/meqale/azerizv/2014/yanvar/346924.htm> (дата обращения: 20.09.2024).
36. Нуриева К.Г. Современное состояние орошаемых земель Кура-Араксинской низменности Азербайджана // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9. № 5. – С. 157-161.
37. По решению Правительства Союза ССР / Сост., авт. введ., коммент. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 922 с.
38. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов, А.В. Квашонкин и др. – М.: РОССПЭН, 2004. – 496 с.
39. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. – М.: РОССПЭН, 2004.
40. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 гг. Архив Сталина / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: МФД, 2004. – 736 с.

41. Сталинские депортации. 1928–1953. Сер.: Россия. XX век. Документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М.: МФД 6 Материк, 2005. – 904 с.
42. Курды СССР – России: трасса длиною в 100 лет ... Документальная история / Предисл., заключ., коммент., сост.: гл. н. с., д.и.н., проф. ИРИ Н.Ф. Бугай, д.и.н. М.И. Мамаев. – Тула: Аквариус, 2014. – 564 с.
43. Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: МФД: Материк, 2007. – 656 с.
44. Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг.: Сб. док. –Т. 2. – Алматы: LEM, 2014. – 740 с.
45. Депортация армян 14 июня 1949 года: Сб. док. и мат. / Сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред.: Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. – Новосибирск: Наука, 2016. – 230 с.
46. Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. – М.: Гриф и К, 2014. – 420 с.
47. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. – М., 2009.
48. Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитация граждан: история и историография (XX – начало XXI в.). – М.: Гриф и К, 2012.
49. Бугай Н.Ф. Азербайджан: прошлое уступает место настоящему (советский и постсоветский периоды) // Историческая и социально-образовательная мысль, 2023. – Т. 15. № 3. – С. 16 – 57.
50. Алиева С.И. Сталинские репрессии в Азербайджане. – URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2017/04/25/> (дата обращения: 20.09.2024).
51. Мусагалиева С., Мусабекова Р.М. Депортация азербайджанцев в Казахстан (1930–1940 гг.) // Вестник Карагандинского университета. Сер.: История. Философия. – 2019. – № 4 (96). – С. 46-54.
52. Джалилов А.М., Шашаев А.К., Мулдахметова Ж.И., Джолдыбаев Ж.Т. Психологические и социальные последствия сталинских репрессий и депортаций: исследование наследия 1920–1950-х годов в постсоветском обществе // Вестник Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. – 2025. – № 4 (79). – С. 27-39.
53. Политбюро и дело Берия: Сб. док. / Сост.: О.Б. Мозохин, А.Ю. Попов. – М.: Кучково поле, 2012. – 1088 с.
54. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М.: Наука, 2003. – 306 с.
55. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пос. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. – С. 427-428.

56. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс; Қазақстан, 1998. – С. 152, 153.
57. Жигулина О.В. Политические аспекты миграции в Закавказье в составе СССР // Власть. – 2015. – № 9. – С. 69-72.
58. Аблажей Н.Н. Депортация армян в Алтайский край в 1949 г. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 1. – С. 47-53.
59. Аблажей Н.Н. Реэмиграционная программа СССР во второй половине 1940-х гг. // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – Вып. 3 (42). – С. 116-124.
60. Аблажей Н.Н. С чужбины на чужбину... Армянские иммигранты в алтайской ссылке (1949–1958 гг.). – Новосибирск: Наука, 2018. – 320 с.
61. Торосян Н.Г. К вопросу о переселении армян в Алтайский край: исторический аспект // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4 (80). – Т. 1. – С. 75-79.
62. Ковалевский Н.Ф. Советские войска в Иране. 1941–1946 гг. // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 5. – С. 40.
63. Кочешков А.А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «холодной войны» в 40–50 гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. – 2009. – № 3. – С. 63-79.

REFERENCES

1. Moshkin S.V. Forgotten Deportation. Forced Resettlement of Ethnic Azerbaijanis from the Territory of the Armenian SSR in 1948–1953. Historical Courier, 2020, No. 4(12), pp. 120-130. [Available online]
2. Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Council of Ministers of the USSR. 1945–1953. Comp.: O. V. Khlevnyuk, I. Gorlitsky, L. P. Kosheleva, A. I. Minyuk, et al. Moscow: ROSSPEN, 2002. 656 p.
3. Gasanly D. P. The Turkish Crisis during the Cold War and the Republics of the South Caucasus. Part I. Caucasus & Globalization. 2008. Vol. 2. Issue 4. Pp. 129-144.
4. Gasanly D. P. Territorial Claims of Armenia against Azerbaijan and Georgia. Deportation of Azerbaijanis from Armenia. Regnum News Agency. August 10, 2011. URL: <https://regnum.ru/news/1433956/> (date of access: November 30, 2024).
5. Gasanly D.P. USSR – Turkey: a testing ground of the Cold War. Jamil Gasanly. Baku: Adiloglu, 2005. 553 p.

6. Gurbanly A. Deportation of Azerbaijanis from the Armenian SSR (1947–1953). Actual problems of the humanitarian and natural sciences. 2009. No.6.
7. Aliyeva S.I. Iz istorii stalinskikh repressiy na Kavkaze. Sovremen-naya nauchnaya mysl'. – 2013. № 14. P. 138-152.
8. Niftaliyev I. «Istoricheskaya prizma»: 1948–1953. Neizvestnyye fakty o deportatsii azerbaydzhantsev iz Armenii. 22 dekabrya 2014. URL: <https://news.day.az/politics/541547.html> (data obrashcheniya: 03.12.2024).
9. Nazim Mustafa. Massovaya deportatsiya azerbaydzhantsev iz Armyanskoy SSR v 1948–1953 gg. URL: <https://soyqirim.az/ru/link/6221> (data obra-shcheniya: 03.12.2024).
10. Pashayev A. Genotsid, deportatsiya i territorial'nyye pretenzii arмян k azerbaydzhanskomu narodu (XIX–XX vv.). Baku: Elm ve tekhsil, 2013. URL: https://genocide.preslib.az/ru_b1.html (data obrashcheniya: 30.11.2024).
11. Deportatsiya azerbaydzhantsev iz Armyanskoy SSR (1948–1953 gg.). Sbornik dokumentov. Otv. red. A. Pashayev. Baku: Zardabi LTD, MMC. 784 p.
12. Deportatsiya azerbaydzhantsev iz Armyanskoy SSR (Zapadnogo Azerbaydzhana) v 1948–1953 gg. Stat'i i dokumenty. Red. D. Bakhrarov. Baku: Parlag Imzalar, 2024. 112 p. URL: [Deportasiya.KitabES.pdf](#).
13. Guseynov D.G. Ekonomicheskaya rol' irrigatsionnogo stroitel'stva v razvitii sel'skogo khozyaystva sovetskogo Azerbaydzhana. Baku: AzGU im. S.M. Ki-rova, 1964.
14. Ramazanova D.SH. Vozvrashcheniye predstaviteley etnicheskikh obshchnostey Dagestanskoy ASSR (avartsy, darginty i dr.) iz vosstanovlennoy Che-cheno-Ingushskoy ASSR v 1957–1960-ye gg. i rabota organov gosudar-stvennoy vlas-ti po ikh obustroystvu Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. № 4. P. 88-99.
15. Ramazanova D.SH. Obrechennyye na pereseleniye: kvarel'skiy vopros v resh-eniyakh vlastey v sovetskiy i postsovetskiy periody. Izvestiya DGPU. Ma-khachkala, 2011. № 2. P. 60-69.
16. Ramazanova D.SH. Dagestan v sostave Rossii: administrativno-politicheskiy status territorii i aktual'nyye problemy natsional'noy politiki (1921–2017 gg.): Dis. ... d-ra ist. nauk. M.: RGGU, 2021. T. 2. P. 119-121, 145-146.
17. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. V 5 t.: Sb. dok. za 50 let. T. 2. 1929–1940 gg. Sost. K.U. Chernenko, M.S. Smir-tyukov. M.: Politizdat, 1967. 800 s.
18. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – iyul' 1956 g., pod red. Mandel'shtam YU.I. M.: Gosudar-stvennoye iz-datel'stvo yuridicheskoy literatury, 1956.
19. Sobraniye postanovleniy i rasporyazheniy Pravitel'stva SSSR za 1940 g. № 16-32. Upr. Delami Soveta Narod. Komissarov SSSR. M.: B. i., b. g. 562 p. (p. 525 po 1084).

20. Sobraniye postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva SSSR za 1940 g. № 1-15. Upr. Delami Soveta Narod. Komissarov SSSR. M.: B. i., b. g. 524 p.
21. Agrarnyy vopros i pereseleniye gortsev Dagestana na ravninu (1920–1945 gg.). Dokumenty i materialy. Otv. red. A.I. Osmanov. Tom I. Makhachkala: Nauka plyus, 2006. 348 p.
22. Agrarnyy vopros i pereseleniye gortsev Dagestana na ravninu (1946–1995 gg.). Dokumenty i materialy. Otv. red. A.I. Osmanov. Tom II. Makhachkala: Nauka plyus, 2006. – 220 p.
23. Repressirovannyye narody Rossii: chechentsy i ingushi: Dok., fakty, komment. M.: Kap', 1994.
24. 4. Elektrifikatsiya SSSR. Sbornik dokumentov i materialov 1926–1932 gg. M., 1966.
25. Energeticheskiye resursy SSSR: Gidroenergeticheskiye resursy. Pod red. A.N. Voznesenskogo (1967). M.: Nauka, 1967. 598 p.
26. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. V 5 t.: Sb. dok. za 50 let. T. 3. 1941–1952 gg. Sost. K.U. Chernenko, M.S. Smir-tyukov. M.: Politizdat, 1968. 754 p.
27. «Osobaya papka» L.P. Berii. 1947 god. Arkhiv noveyshey istorii Ros-sii. Ser.: Katalogi. T. IV. Iz materialov Sekretariata NKVD–MVD SSSR 1946–1949 gg. M., 1996.
28. Voyennoplennyye v SSSR. 1939–1956: Dok. i materialy, Sost.: M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorov, T.V. Tsarevskaya. M.: Logos, 2000. 1120 p.
29. Popov Ye. Voprosy arkhitektury gidrotekhnicheskikh sooruzheniy (iz opy-ta proyektirovaniya gidrouzla Mingechaurskoy GES). Sovetskaya arkhi-tektura. 1954. № 10. P. 16-21.
30. Materialy nauchno-proizvodstvennoy konferentsii, posvyashchennoy izucheniyu i osvoyeniyu Kura-Araksinskoy nizmennosti i Mingechaurskogo gidrouzla. Baku, 1957.
31. Efendizade A.A. Mingechaurskiy gidrouzel. M., 1957.
32. Abdullayev I.K. Perspektivy razvitiya sel'skogo khozyaystva Kura-Araksinskoy nizmennosti Azerbaydzhanskoy SSR. Baku: AN AzSSR, 1958. URL: <https://www.onlinebotany.az/pdf/u6.pdf>
33. Domanskiy V.Ye. Stroitel'stvo Mingechaurskogo kompleksa gidrotekhnicheskikh sooruzheniy (Mingechaurskiy i Varvarinskiy gidrouzly). M.-L.: Gosenergoizdat, 1960.
34. Perlin, V. M. Arkhitektura gidrotekhnicheskogo uzla (na materialakh kanala im. Moskvyy, Verkhnevolzhskogo i Mingechaurskogo gidrouzlov) : dis. ... kand. arkhi-tektury. Perlin Viktor Mikhaylovich ; Mosk. arkhi-tekt. in-t. Moskva, 1954.
35. Agayev N. Ukroshcheniye Kury. 10 yanvarya ispolnilos' rovno 60 let so dnya puska pervoy ocheredi Mingyachevirkoy gidroelektrostantsii. Azer-

- baydzhanskiye izvestiya. 15 yanvarya 2014 g. URL: <https://anl.az/down/meqale/azerizv/2014/yanvar/346924.htm> (data obrashcheniya: 20.09.2024).
36. Nuriyeva K.G. Sovremennoye sostoyaniye oroshayemykh zemel' Kura-Araksinskoy nizmennosti Azerbaydzhana. Byulleten' nauki i praktiki. 2023. T. 9. № 5. P. 157-161.
37. Po resheniyu Pravitel'stva Soyuza SSR. Sost., avt. vved., komment. N.F. Bugay, A.M. Gonov. Nal'chik: El'-Fa, 2003. 922 p.
38. TSK VKP(b) i regional'nyye partiynyye komitety. 1945–1953. Sost.: V.V. Denisov, A.V. Kvashonkin i dr. M.: ROSSPEN, 2004. 496 p.
39. Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: Sobraniye dokumentov v 7-mi tomakh. T. 1. Massovyye repressii v SSSR. M.: ROSSPEN, 2004.
40. Lubyanka. Stalin i Glavnoye upravleniye gosbezopasnosti NKVD. 1937–1938 gg. Arkhiv Stalina / Pod red. akad. A.N. Yakovleva. M.: MFD, 2004. 736 p.
41. Stalinskiye deportatsii. 1928–1953. Ser.: Rossiya. XX vek. Dokumenty. Pod red. akad. A.N. Yakovleva. M.: MFD 6 Materik, 2005. 904 p.
42. Kurds of the USSR - Russia: a route 100 years long ... Documentary history. Preface, conclusion, commentary, compilation: ch. n. s., doctor of historical sciences, prof. IRI N.F. Bugay, Doctor of Historical Sciences M.I. Mamaev. Tula: Aquarius, 2014. 564 p.
43. Lubyanka. Stalin i MGB SSSR. Mart 1946 – mart 1953: Dokumenty vysshikh organov partiynoy i gosudarstvennoy vlasti / Sost. V.N. Khau-stov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikova. M.: MFD: Materik, 2007. 656 p.
44. Iz istorii deportatsiy. Kazakhstan. 1935–1939 gg.: Sb. dok. T. 2. Al-maty: LEM, 2014. 740 p.
45. Deportatsiya armyan 14 iyunya 1949 goda: Sb. dok. i mat. Sost. N.N. Ablazhey; otv. red.: N.N. Ablazhey, G. Kharatyan. Novosibirsk: Nauka, 2016. 230 p.
46. Bugai N.F. Kavkaz. Etnicheskiye men'shinstva: proshloye i nastoyashcheye. M.: Grif i K, 2014. 420 p.
47. Bugai N.F., Mamayev M.I. Turki-meskhetyntsy: Gruzziya, Uzbekistan, Rossiya, SSHA. M., 2009.
48. Bugai N.F. Problemy repressiy i rehabilitatsiya grazhdan: istoriya i istoriografiya (KHKH – nachalo XXI v.). M.: Grif i K, 2012.
49. Bugai N.F. The past gives place to the present (the soviet and postsoviet periods). Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 3. P 16 – 57.
50. Aliyeva S.I. Stalinskiye repressii v Azerbaydzhane. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2017/04/25/> (data obrashcheniya: 20.09.2024).

51. Musagaliyeva S., Musabekova R.M. Deportatsiya azerbaydzhantsev v Kazakhstan (1930–1940 gg.). Vestnik Karagandinskogo universiteta. Ser.: Istoriya. Filosofiya. 2019. № 4 (96). P. 46-54.
52. Dzhallilov A.M., Shashayev A.K., Muldakhmetova ZH.I., Dzholdybayev ZH.T. Psikhologicheskiye i sotsial'nyye posledstviya stalinskikh repressiy i deportatsiy: issledovaniye naslediya 1920–1950-kh godov v postsovetском obshchestve. Vestnik Atyrauskogo universiteta im. KH. Dosmukhamedova. 2025. № 4 (79). P. 27-39.
53. Politbyuro i delo Beriia: Sb. dok. Sost.: O.B. Mozokhin, A.YU. Popov. M.: Kuchkovo pole, 2012. 1088 p.
54. Zemskov V.N. Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960. M.: Nauka, 2003. 306 p.
55. Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tury: Ucheb. pos. Almaty: Dayk-press, 2001. P. 427-428.
56. Deportirovannyye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by. Almaty: Arys; Kazakhstan, 1998. P. 152, 153.
57. Zhigulina O.V. Politicheskiye aspekty migratsii v Zakavkaz'ye v sostave SSSR. Vlast'. 2015. № 9. P. 69-72.
58. Ablazhey N.N. Deportatsiya armyan v Altayskiy kray v 1949 g.. Gumanitarnyye nauki v Sibiri. 2011. № 1. P. 47-53.
59. Ablazhey N.N. Reemigratsionnaya programma SSSR vo vtoroy polovine 1940-kh gg.. Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2018. Vyp. 3 (42). P. 116-124.
60. Ablazhey N.N. S chuzhbiny na chuzhbinu... Armyanskiye immigranty v altayskoy ssylke (1949–1958 gg.). Novosibirsk: Nauka, 2018. 320 p.
61. Torosyan N.G. K voprosu o pereselenii armyan v Altayskiy kray: isto-richeskiy aspekt. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universite-ta. 2013. № 4 (80). T. 1. P. 75-79.
62. Kovalevskiy N.F. Sovetskiye voyska v Irane. 1941–1946 gg.. Voenno-istoricheskiy zhurnal. 2006. № 5. P. 40.
63. Kocheshkov A.A. Neft'i okhlazhdeniye sovetsko-iranskikh otnosheniy na rannem etape «kholodnoy voyny» v 40–50 gg. KHKH v.. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Vseobshchaya istoriya. 2009. № 3. P. 63-79.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Рамазанова Дильшад Шагидиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Дагестанского государственного университета, государственный советник Республики Дагестан III класса; 367000, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8.

ORCID Id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Ramazanova Dilshad Shagidinovna – Doctor of Historical Science, Professor of the Department of Russian History, Dagestan State University, State Councilor of the Republic of Dagestan of the III class. 8 Korkmasov Street, Makhachkala, 367000.

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.05.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.06.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 3 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 3: 28.06.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.